

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО
РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**СОВРЕМЕННАЯ ЧЕХИЯ В СОСТАВЕ ЕС: ПРОБЛЕМЫ
ИНТЕГРАЦИИ**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки
41.03.05 Международные отношения
очной формы обучения, группы 04001433
Люй Нань

Научный руководитель:
к.и.н., ст.пр.
О.А. Тимошкова

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Интеграционная политика Европейского Союза и Чехия: теоретический аспект	11
1.1 Основные этапы вступления Чехии в Евросоюз	11
1.2 Чешское государство и интеграционные мотивы ЕС на современном этапе.....	19
1.3 Внешнеполитические приоритеты Чехии после вступления в ЕС, отношения с Российской Федерацией	26
Глава 2. Основные проблемы Чешской Республики в составе Евросоюза	36
2.1 Экономические трудности Чехии после интеграции в ЕС	36
2.2 Сложности в социальной сфере Чешской Республики на современном этапе	44
2.3 Европейский миграционный кризис и Чехия	50
Заключение.....	58
Библиография	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В 1990-е годы на международной арене произошли колоссальные изменения: распалась мировая социалистическая система с её центром – Советским Союзом, вследствие чего особую роль в новом геополитическом раскладе сил получил Европейский Союз. Кроме того, катастрофическое в данный промежуток времени состояние экономики России, пришедшей на место СССР - главного торгового и инвестиционного партнёра стран ЦВЕ, во многом поспособствовало их политической и экономической переориентации на ЕС.

Слияние в единый союз с Западной Европой казалось большинству восточноевропейцев единственной возможностью быстро преодолеть экономические и политические пережитки социалистических времён. Быстро сравнять жизненный уровень с западноевропейским стало чуть ли не национальной идеей в каждом государстве. Во многом данная мысль появлялась потому, что в рамках Евросоюза развитие его участников являлось следствием политических и социально-экономических трансформаций, а также создания рыночной экономики, основанной на частном секторе.

Таким образом, выбрав демократическое развитие, центрально восточноевропейские государства включались в европейский интеграционный процесс. Прекрасно осознавая тот факт, что принятие новых участников - крайне сложная и достаточно длительная процедура, ЕС не отверг новых претендентов, так как расширение интеграции относилось к стратегическим направлениям и целям данной организации.

16 апреля 2003-го года в Афинах состоялось подписание официальных документов, принимавших в состав Евросоюза десять новых государств, полноправное членство которых началось 1 мая 2004-го года. Этими счастливицами оказались Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словения, Эстония, Словакия и Чехия, которым удалось завершить десятилетний период

сложных переговоров об условиях приёма, соответствии государств-кандидатов установленным критериям, введении в национальные законодательства европейских законов, норм и правил. В то же время, это событие положило начало новому периоду в их жизни. Однако, в итоге, помимо долгожданных плодов и улучшения показателей, пятое для ЕС восточное расширение принесло как старым, так и новым странам-участницам набор неожиданных проблем и разочарований.

На наш взгляд, рассмотрение процесса вступления Чешской Республики в ЕС, а также мотивов, побудивших к совершению данного действия, особенно актуальны в наши дни при изучении трудностей и проблем, возникших и возникающих у Чехии после интеграции в европейское сообщество.

Объектом исследования является внутренняя и внешняя политика Чехии в XXI веке.

Предмет исследования – проявление сложностей в экономической, социальной сферах современной Чехии, влияние миграционного кризиса, как следствие вхождения в Европейский Союз.

Хронологические рамки исследования – 2004-2017 гг. Нижняя граница исследования определяется началом членства Чешской Республики в ЕС, верхняя граница исследования обусловлена началом работы над ВКР.

Целью выпускной квалификационной работы является анализ и оценка существующих в современном Чешском государстве основных проблемных сфер, вызванных интеграцией в ЕС.

В соответствии с вышеуказанной целью исследования в работе были поставлены **следующие задачи**:

- Выделить основные этапы вступления Чехии в Евросоюз;
- Рассмотреть положение Чешского государства и интеграционные мотивы ЕС на современном этапе;
- Проанализировать внешнеполитические приоритеты Чехии после вступления в ЕС, а также отношения с Российской Федерацией;

- Рассмотреть экономические трудности Чехии после интеграции в ЕС;
- Выявить сложности в социальной сфере Чешской Республики на современном этапе;
- Изучить влияние европейского миграционного кризиса на современную Чехию.

Методы исследования: опора на принципы целостности и научной объективности, методы системного и сравнительного анализа. Также в ходе исследования применён принцип историзма, который предполагает рассмотрение исторических событий в контексте конкретных исторических условий с учётом динамики взаимной и временной связи с другими историческими явлениями и процессами и требует комплексного подхода к изучению и обработки исторических источников и литературы.

Степень изученности проблемы. Российская историография, затрагивающая проблемы современной Чехии в составе Евросоюза, достаточно обширна. Практическую значимость представляют исследования по выбранной нами теме, таких российских авторов, как Бойцова В.В., Бойцова Л.В., Борко Ю., Брякин Н.Г., Владимирова Е.А., Гришин Я.Я., Достанко Е.¹ В них раскрываются интеграционные процессы, происходящие на территории европейского региона.

¹ Бойцова, В.В., Бойцова, Л.В. Европейский союз: расширение на восток // *Общественные науки и современность*. – 2002. - №2. – С. 78-87;

Борко, Ю. Расширение и углубление европейской интеграции / Ю. Борко // *Международная экономика и международные отношения*. – 2004. - №7. – С. 17-22;

Брякин, Н.Г. Влияние внутренних факторов на процесс интеграции Чешской Республики в Европейский союз // *Международная экономика*. - 2011. - № 10. - С. 45-56;

Владимирова, Е.А. Формы межправительственного взаимодействия государств-членов в рамках Европейского Союза // *Современная наука*. - № 3 (6). – 2011. – С. 14-18;

Гришин, Я.Я. Восточно-европейский регион: внутри- и внешнеполитические аспекты (2004–2006 гг.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – 228 с;

Достанко, Е. Расширение Европейского Союза на Восток в 1990-е гг. // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. – № 2. – С. 39-43;

Резник, В. Расширение ЕС: восточноевропейский вектор / В. Резник // *Экономика. Финансы. Право*. - 2001. - №5. - С. 3-5.;

Вклад современных учёных, таких как Брякин Н.Г., Вайнштейн Г.И., Зеленько Г., Казаринова Д.Б., Кицила Л.Ю., Клямкин И., Корсак Р.В., Милованов В.С., Сергеев Д.В., Чибриков Г.Г., Шишелина Л.Н.¹ представляется весьма объективным в связи с тем, что основное внимание в их работах уделяется долгому пути ЧР в состав ЕС, который она проделывала в течение многих десятилетий, а также подробно описываются этапы.

Внешнеполитические изменения Чешской Республики, вызванные членством в европейском сообществе, исследуют Бордачев Т., Виднянский С.В., Крейчи О., Конечна К., Машталка Й., Мотрук С., Никольский А., Садриева И.Н., Тарасов И.Н., Шишелина Л.². Они приходят к выводу, что, став членом Европейского Союза, чешское руководство полностью переориентировалось

¹ Брякин, Н.Г. Институциональный аспект интеграции Чешской Республики в Европейский союз // Дипломатическая служба - 2011. - № 4 - С. 55-61; Вайнштейн, Г.И. Европейская идентичность: желаемое и реальное // Полис (Политические исследования). - 2009. - № 4. - С. 123-134; Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под ред. Л.Н. Шишелиной. - М.: Весь Мир, 2010. - 569 с; Зеленько, Г. Взаимозависимость фаз демократизации и становления гражданского общества в постсоциалистических странах / Г. Зеленько // Современная украинская политика. Политики и политологи о ней. - М., 2007. - Вып.10. - С. 90-91; Казаринова, Д.Б. Модернизация и идентичность в странах Европейского Союза // Цивилизация. Модернизация. Идентичность. Материалы межд. науч. симпозиума. М.: Изд. дом МЭИ, 2012. - С. 187-199. Кицила, Л.Ю. Трудности и достижения Чешской Республики на пути в Европейский Союз (1996-2000) // Вестник Львовского университета им. Ивана Франко. - Серия: Международные отношения. - Львов, ЛНУ им. Ивана Франко, 2002. - Вып.9. - С.71-80. Клямкин, И. Путь в Европу. Эстония, Литва, Латвия, Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Болгария, Румыния, Словения, Восточная Германия / И. Клямкин, Л. Шевцова. - М.: Фонд «Либеральная миссия», Московский Центр Карнеги, 2009. - 402 с; Корсак, Р.В. Чешская Республика: процесс становления государственности (страноведческий очерк). Новые технологии в геодезии, землеустройстве и природопользовании // Материалы V Международной научно-практической конференции (г. Ужгород, 28-30 октября 2010 года). - Ужгород: Говерла, 2010. - С.218-225; Милованов, В.С. Чехия // Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В трех томах. Том Третий. Трансформация 90-х годов. Часть II. - М.: Наука, 2002. - С.305-340; Сергеев, Д.В. Восточноевропейский фактор // Мировая экономика и международные отношения. - 2006. - № 10. - С. 96-104; Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. - М.: Наука, 2002. - 207 с; Чибриков, Г.Г. Евросоюз и периферийные страны с переходной экономикой // Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред. и др.) и др.]. - М.: Ин-т Европы РАН, 2014. - С. 18-24; Шишелина, Л. Четыре председательства в Совете ЕС и формирование внешней политики Вишеградской группы // Современная Европа. - № 6 (72). - 2016. - С. 28-35.

² Бордачев, Т. Новый стратегический союз. Россия и Европа между вызовами XXI века: возможности большой сделки: [монография] / Т. Бордачев. - М.: Изд-во «Европа», 2009. - 305 с; Крейчи, О., Конечна, К., Машталка, Й. Чехия, Россия и Европейский Союз // Мир перемен. - № 3. - 2007. - С. 152-163; Мотрук, С. Основные направления внешней политики Чешской Республики на рубеже XX-XXI вв. // Международные связи Украины: научные поиски и находки. Межведомственный сборник научных трудов / Отв. ред. С.В. Виднянский. - М.: Ин-т истории НАН Украины, 2004 - Вып.10. - С. 200-208; Никольский, А. Межгосударственные отношения России и Чехии // РИА Новости [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20171120/1507850984.html>; Садриева, И.Н. Значимость опыта чешско-российских отношений для внешней политики ФРГ // Ученые записки Казанского государственного университета. - Т. 150. - № 7. - 2008. - С. 266-273; Тарасов, И.Н. Ориентиры внешней политики Чехии // Перспективы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/orijentiry_vneshnej_politiki_chehii_2008-09-17.htm; Шишелина, Л. Вишеградская четвёрка и Европейский Союз // Эволюция Центральной и Восточной Европы. - С. 56-70.

на взаимоотношения с Европой. Этот тезис подтверждает тот факт, что приоритетным направлением внешнеполитической деятельности ЧР считалось именно европейское, а затем уже безопасность, которую можно было обеспечить, находясь в кооперации с США. Особое место в данных работах отводится отношениям с Российской Федерацией, которая отошла на второй план и перестала быть первостепенным партнёром.

В особую группу, раскрывающую вопросы миграционного европейского кризиса и протекание его на территории Чешской Республики, можно выделить научные статьи Биссона Л.С., Гопта И., Денисенко М., Дудовой И., Егоровой Е.Н., Каргаловой М.В., Потемкиной О.Ю., Станек В.¹.

Работы других исследователей – Кашапова Т., Корсака Р.В., Куликовой Н.В., Кундера М., Орлик И.И., Стровского Л.Е., Узнародова И., Шимова Я., Щербаковой Ю.² затрагивают тему перспективности нахождения Чехии в составе Евросоюза и дают свои оценки.

¹ Биссон, Л.С. Миграция и социальное развитие Европы: фактор интеграции иммигрантов // Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы / [под ред. М.В. Каргаловой (отв. ред.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, - 2016. – С. 111-119; Гопта, И. Миграционный кризис – масштабная проблема для Старого Света // Обозреватель-Observer. – 2017. - № 6 (329). – С. 81-90; Денисенко, М. Изменения в иммиграционной политике развитых стран // Миграция в России, 2000–2012. - Хрестоматия в 3 т. - Том 2. Миграционная политика и законодательство / под общ. ред. И.С. Иванова; отв. ред. Зайончковская. - М.: Спецкнига, 2013. - 688 с.; Дудова, И., Станек, В. Миграция и социальная политика в Европейском Союзе // Евразийский Союз Учёных (ЕСУ). – 2017. - № 10 (43). – С. 36-41; Егорова, Е.Н. Правовые аспекты регулирования трудовой миграции граждан из третьих стран на территории Европейского союза // Миграционное право. – 2017. – № 2. – С. 23-27; Каргалова, М.В. Миграция в Европе: новые тенденции в социальной жизни // Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы / [под ред. М.В. Каргаловой (отв. ред.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, - 2016. – С. 106-111; Потемкина, О.Ю. Актуальные проблемы иммиграционной политики Европейского союза. Аналитическая записка. – 2015. - № 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/anazap15.pdf>

² Кашапов, Т. Чехия: цена участия в ЕС // Пражский телеграф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ptel.cz/2017/02/chexiya-sena-uchastiya-v-es/>; Корсак, Р.В. Политическая ситуация в Чешской Республике 2004–2009 гг. // Современный научный вестник / Серия: Экономические науки. Государственное управление. – Белгород: Руснаучкнига, 2013. – №19 (158). – С.41–50; Кундера, М. Трагедия Центральной Европы / М. Кундера [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.proza.ru/2005/12/16-142>; Орлик, И.И. Уроки «потерянного десятилетия» // Страны Восточной Европы и Россия в начале XXI века: Сб. ст. / Редкол. Ю.И. Игрицкий, Л.Н. Шаншиева. – М.: РАН ИНИОН, 2005. – С. 9–29; Результаты трансформации в странах Центральной и Восточной Европы (общественно-политический и экономический аспекты) / Отв. ред. Н.В. Куликова. – М.: ИЭ РАН, 2013. – 392 с; Стровский, Л.Е. Чехия в Европейском Союзе / Л. Е. Стровский // Уральский вестник международных исследований. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. - Вып. 5. - С. 60-69; Узнародов, И. Евроскептицизм после кризиса // Современная Европа. - 2015. - № 1. - С. 26-36; Шимов, Я. Политические силы современной Чехии и проблемы европейской интеграции // Восточная Европа в начале XXI века: Сб. обзоров и реф. / РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем. Редколл: Игрицкий Ю.И. (отв. ред.) и др. – М., 2004. – С. 207-225; Щербакова, Ю. Двадцать пять лет политического развития в Чешской Республике // Приложение к журналу Института Европы РАН «Современная Европа». – 2014. - №4. – С. 54-73.

Социально-экономическим проблемам Чехии, вызванным внешнеэкономической политикой стран Центральной и Восточной Европы, посвящены труды Бажана А.И., Глинкиной С.П., Кузнецовой З., Куликовой Н.В., Линкевич Е.Ф., Мразовой Л., Розановой М.С., Сенициной И.С., Фейта Н.В., Хмель В.¹

Также в нашем исследовании были использованы работы на чешском языке признанных в мировой научной среде специалистов, таких как Pehe J., Schwarzenberg K.², в которых затрагиваются внутриполитические проблемы ЧР в составе ЕС.

Источниковая база исследования базируется на документальных материалах на русском, английском и чешском языках, регламентирующих чешскую деятельность до вступления в ЕС, так и после.

Особую важность представляют европейские документы XX-го столетия, закладывающие основы дальнейшей интеграции Чешского государства в состав Европейского Союза: Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985-го года; Закон о распаде Чешской и Словацкой Федеративной Республики³.

¹ Бажан, А.И. Экономический рост в Центральной и Восточной Европе // Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред. и др.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 12-17; Глинкина, С.П., Куликова, Н.В., Сеницина, И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 84 с.; Кузнецова, З. Перспективы вхождения Чехии в зону евро / З. Кузнецова // Свободная мысль. - 2008. - № 12. - С. 48; Куликова, Н.В. Социально-экономические эффекты интеграции стран ЦВЕ в Европейский Союз // Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред. и др.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 30-37; Линкевич, Е.Ф. Анализ опыта экономической и валютно-финансовой интеграции стран Евросоюза // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. - № 34. – С. 48-54.; Мразова, Л. Инвестиционные поощрения в Чешской Республике // Предпринимательская деятельность в Чешской Республике. 2005-2006. – Прага, 2006. – С.90–92; Розанова, М.С. Проблемы социально-экономической интеграции мигрантов (на примере стран Европейского Союза) // ПОЛИТЭКС. – 2014. – Т. 10. - № 1. – С. 62-78; Фейт, Н.В. Внешнеэкономическая политика стран Центральной и Восточной Европы // Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. - Т. 3. Трансформации 90-х годов. - Ч. 1. - М.: Наука, 2002. - С. 302; Хмель, В. Новые гуманитарные вызовы Европы и общеевропейское единство // Обозреватель-Observer. – 2017. - № 6 (329). – С. 56-64.

² Pehe J. České problémy se zahraniční politikou [Electronic recourse] - Mode of access: <http://www.pehe.cz/zapisnik/ceske-problemy-sezahrancni-politikou>; Schwarzenberg, K. Radar zaměřený na Rusko? Proč ne? [Electronic recourse]. - Mode of access: <http://hn.ihned.cz/c1-22630310->

³ Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eu-law.edu.ru/old/documents/legislation/schengen/schengenconv.htm#_ftn2; Ústavní zákon o zániku České a Slovenské Federativní Republiky č. 542/1992 Sb. [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1992-542>

Другую группу источников работы составили официальные нормативно-правовые акты Чешской Республики, которые отражают внутреннюю политику страны¹.

В основу исследования также был положен широкий круг разнообразных источников, затрагивающих внешнеполитический аспект чешской государственной деятельности среди участников европейского сообщества². В особую группу выделим материалы, иллюстрирующие взаимодействие Чехии с Российской Федерацией³.

Важная группа документов, касающихся регламентации социально-экономической системы Чешской республики и данные по динамике развития этих сфер тоже была задействована в нашем исследовании.⁴

¹ Конституция Чехии (Чешской Республики) от 16 декабря 1992 г. // Конституции государств Европы: в 3-х томах. - Т. 3 / [под ред. Л. А. Окунькова]. - М.: Изд-во НОРМА, 2001. - С. 492-532; Сообщение Министерства труда и социальных дел о введении коллективных договоров более высокого уровня № 55/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2009-55; 678 million EUR for Rural Development Plan \(2004-2006\) in the Czech Republic IP/04/629 Brussels, 11 May 2004. \[Electronic recourse\]. – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-04-629_en.htm](https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2009-55; 678 million EUR for Rural Development Plan (2004-2006) in the Czech Republic IP/04/629 Brussels, 11 May 2004. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-04-629_en.htm)

² Договор о вступлении Чехии, Эстонии, Кипра, Латвии, Литвы, Венгрии, Мальты, Польши, Словении, Словакии от 16 апреля 2003 г. // Право Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eu-law.ru/content/1890>; Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Чешской Республикой // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901898022>; Концепция внешней политики Чешской Республики от 3 марта 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mzv.cz/file/1413384/KONCEPCE_2003_2006.pdf; Резолюция Правительства Чешской Республики № 74/2005 от 17 февраля 2005-го года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?cz=74&r=2005>; Declaration of Prime Ministers of the Czech Republic, the Republic of Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on Cooperation of the 2004). [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.cvce.eu/en/obj/declaration_on_cooperation_of_the_visegrad_group_countries_after_their_accession_to_the_eu_12_may_2004-en-7063cfbd-9788-4468-98f2-6742787a17ef.html; European Neighbourhood Policy Strategy Paper. Commission of the European Communities. Brussels. 12.05.2004; Solemn Declaration on European Union / Bulletin of the European Communities. - №. 6/1983. – Stuttgart. - 19 June 1983 // European Council; Stability and Growth Pact [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2014/528745/IPOL-ECON_NT%282014%29528745_EN.pdf

³ Межгосударственные отношения России и Чехии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20091015/188939168.html> // Отношения с Российской Федерацией [Электронный ресурс].

– Режим доступа: https://www.mzv.cz/moscow/ru/informacija_o_CR/x2001_09_05/otnoshenia.htm // Сотрудничество Чешской Республики с Российской Федерацией. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://czech.tatarstan.ru/sotrudnichestvo-cheshskoy-respubliki-s-rossiyskoy.htm> // Россия и Чехия: общее стратегическое мышление. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glavportal.com/materials/rossiya-i-chehiya-obshee-strategicheskoe-myshlenie/>

⁴ Закон № 589/1992 «О взносах в социальное обеспечение и вкладе в государственную политику занятости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2009-56>; Заявление Министерства финансов, определяющее условия эмиссии Чешской Республики, 2009–2019 гг. № 70/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2009-70>; Полная формулировка Закона № 582/1991, «Об организации и осуществлении социального обеспечения, как следует из более поздних изменений» (об-

Значимыми для нашей работы также стали документы, касающиеся миграционных проблем в ЕС на данном этапе и инициатив чешского руководства по их разрешению в своей стране¹.

Данная источниковая база позволила, на наш взгляд, затронуть важные проблемы Чешской Республики в составе европейского сообщества, а также раскрыть их причины.

Структура работы, включающая введение, основную часть, состоящую из двух глав, заключения, библиографии, обусловлена поставленной целью и задачами исследования.

новлён № 67/2009) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2009-67>; Протокол об экономическом, социальном и территориальном сплочении // Право Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/protoc/28>.

¹ Стратегия миграционной политики Чешской Республики от 29 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///G:/MV-Strategie_migracni_politiky_CR.pdf; Выступление президента Чехии М. Земана на Родосском форуме в 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3105647>; Петиция председателя партии «Свобода и прямая демократия Томио Окамуры «Не хотим у себя непригодных к жизни иностранцев или религиозных фанатиков». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://420on.cz/news/politics/44424-partiya-tomio-okamury-vystupaet-za-uzhestochenie-immigratsionnoy-politiki>; Петиция председателя партии «Свобода и прямая демократия Томио Окамуры «Не хотим у себя непригодных к жизни иностранцев или религиозных фанатиков». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://420on.cz/news/politics/44424-partiya-tomio-okamury-vystupaet-za-uzhestochenie-immigratsionnoy-politiki>; Bělobrádek: O nás bez nás. Povinné kvóty na uprchlíky jsou jako Mnichov [Electronic recourse]. - Mode of access: http://www.lidovky.cz/belobradek-o-nas-bez-nas-kvoty-jsou-jako-mnichov-rusko-pouziva-migraci-jakozbran-glu-zpravy-domov.aspx?c=A160505_110041_ln_domov_ELE.

Глава 1. Интеграционная политика Европейского Союза и Чехия: теоретический аспект

1.1 Основные этапы вступления Чехии в Евросоюз

Страны Центральной и Восточной Европы всегда стремились быть частью сильного и единого европейского общества. В основе их интеграционных процессов лежала историческая база, которая расценивалась правящей элитой этих государств как исторический возврат в европейскую семью. Для Чешской Республики (ЧР), видевшей свою исключительную роль в новой Европе, интеграционный консенсус как нельзя лучше выразился в лозунге «Назад, в Европу!». Именно с того момента, когда членство в Европейском Союзе обрело позицию безальтернативного внешнеполитического принципа, начался долгий и нелёгкий путь Чешской Республики «домой».

Процесс интеграции Чехии в состав Евросоюза условно можно разделить на пять этапов:

1) 1992–1997 гг. – период сближения Чешской Республики с западноевропейскими и евроатлантическими структурами.

Начало первому этапу было положено разделом Чехословакии (ЧСФР) на два суверенных государства. Закон¹, подтверждающий прекращение существования ЧСФР, вступил в силу 25 ноября 1992 г. Таким образом, с 1 января 1993 г. на международной арене образовалось два новых, а главное, самостоятельных актора – Чешская и Словацкая Республики².

В начале лета 1993 г. в Копенгагене состоялась встреча лидеров и правительств стран ЦВЕ, послужившая сигналом к подаче официальных заявок на вступление в Евросоюз, что, в свою очередь, свидетельствовало о вступлении отношений между кандидатами и ЕС в новую фазу. Значимость данного

¹ Ústavní zákon o zániku České a Slovenské Federativní Republiky č. 542/1992 Sb. [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1992-542>

² Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под ред. Л.Н. Шишелиной. - М.: Весь Мир, 2010. – С. 177-178.

события заключалась ещё и в утверждении критериев, которым потенциальные члены ЕС должны были соответствовать. К таким экономическим, политическим и юридическим условиям относились:

- наличие стабильной институциональной базы, способной гарантировать демократию, верховенство закона, соблюдение прав человека, а также уважительное отношение и защищённость меньшинств;
- обладание развитой рыночной экономикой и способностью противостоять конкурентному давлению и рыночным силам в рамках сообщества;
- приверженность целям Европейского союза и выполнение всех обязательств по членству в интеграционном альянсе¹.

Исходя из перечисленных задач, можно сделать вывод, что Чехии и другим странам Восточной Европы навязывались условия Запада, к которым они были вынуждены адаптироваться. Иными словами, восточное расширение ЕС выходило на новый уровень – адаптацию и постепенное поглощение будущих участников.

Этапным с точки зрения перехода от намерений и заявлений к действиям стал Эссенский саммит 1994 года, на котором была принята стратегия по вхождению Вишеградской четвёрки в состав ЕС. Данная стратегия содержала в себе два вектора: развитие форсированных структурированных отношений и путеводный документ, объёмом более чем 400 страниц, получивший название «Белая книга». Целью документа, с одной стороны, было конкретизировать цели интеграционного процесса, с другой - поставить определённые задачи в адаптации присоединяющихся к рынку ЕС стран. Также «Книга» содержала список нормативно-правовых актов Евросоюза (всего 790), к которым нужно было приспособить национальные законодательства будущих членов, а также рекомендовался порядок их принятия. Готова и утверждена «Белая книга» была к маю 1995 г.²

¹ Глинкина, С.П., Куликова, Н.В., Сеницина, И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – С. 8-9.

² Достанко, Е. Расширение Европейского Союза на Восток в 1990-е гг. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – № 2. – С. 40.

Однако нерешённым оставался вопрос, каким образом осуществлять расширение Европейского Союза: использовать метод регаты – работать сразу со всеми желающими и отсеивать тех, кто не справляется с требованиями, или же волнообразный способ, заключающийся в разделении кандидатов на группы и поэтапном приёме в сообщество. Отметим, что изначально единой позиции по данному вопросу не было. Не вызывал сомнений только тот факт, что первыми в состав ЕС должны войти страны Вишеградской четвёрки¹. Так, в январе и июне 1996 г. Чешская Республика вместе со Словенией последними подали свои официальные заявки на членство в ЕС, тем самым окончив процесс².

Завершением первого этапа интеграционных процессов ЧР в ЕС стало заседание Совета Европейского Союза, проходившее 13 декабря 1997 года в Люксембурге. Вместе с Чехией, в качестве приглашённых стран для официального начала по вступлению в Евросоюз, принимали участие Венгрия и Польша. Это позволило будущим участникам сообщества взаимодействовать и обмениваться опытом в вопросах, связанных с подготовкой к членству в ЕС³.

Таким образом, в период 1992-1997 гг. произошли следующие события:

- Во-первых, вырабатывались внутри- и внешнеполитические императивы Чешской Республики в качестве нового актора международных отношений.
- Во-вторых, Чехия претерпевала социально-экономические и правовые трансформации, а также либерализацию рынка и т.п.
- В-третьих, именно на первом этапе коллективное сознание чехов моделировалось в «Я-концепцию» государства⁴.

¹ Кицила, Л.Ю. Трудности и достижения Чешской Республики на пути в Европейский Союз (1996-2000) // Вестник Львовского университета им. Ивана Франко. - Серия: Международные отношения. - Львов, ЛНУ им. Ивана Франко, 2002. - Вып.9. - С.73.

² Бойцова, В.В., Бойцова, Л.В. Европейский союз: расширение на восток // Общественные науки и современность. – 2002. - №2. – С. 79.

³ Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под ред. Л.Н. Шишелиной. - М.: Весь Мир, 2010. – С. 244.

⁴ Под «Я-концепцией» здесь подразумевается модель участия и презентации ЧР как актора международных отношений.

- В-четвёртых, произошли политико-правовые и институциональные изменения в структуре всего европейского интеграционного сообщества, повлиявшие на развитие и дальнейшее расширение ЕС, а также на взаимоотношения со странами ЦВЕ.

2) 1998-2003 гг. – период усиленной подготовки к членству в ЕС.

1998 год – начало нового этапа в истории Чехии, Словении, Румынии и Венгрии, когда наблюдался некий спад интеграционного соперничества между ними, что в целом сделало регион более благоприятным для соседей.

Кроме того, именно в это время, совпавшее с парламентскими выборами в странах Вишеградской группы и приходом к власти новых лиц, активизируется новый виток взаимоотношений между государствами.

Что касается проверки со стороны Европейского Союза на соответствие критериям, то первый визит Европейской Комиссии в Чешскую Республику с этой целью произошёл тоже в 1998 году (ноябрь). Итогом такого визита стала рекомендация по ускорению приватизации стратегических предприятий и процесса реструктуризации, в особенности в металлургии и других отраслях тяжёлой промышленности. Уже в апреле 1999 года Чехия приступила к выполнению данных ей указаний, приняв концепцию промышленной политики, целью которой было улучшить экономическую ситуацию и способствовать промышленному оживлению. Отметим, что результат не заставил себя долго ждать – менее чем через полгода чешская промышленная политика оживила экономику, появился прогресс в приватизации, несмотря на то, что его замедления в металлургии так и не были решены. Также отмечались положительные изменения в среднем и малом бизнесе¹.

Большие надежды возлагались на саммит Европейского Союза в Ницце в декабре 2000 года, в котором принимали участие главы правительств европейских государств. Отметим, что надежды были оправданы, так как на

¹ Кицила, Л.Ю. Трудности и достижения Чешской Республики на пути в Европейский Союз (1996-2000) // Вестник Львовского университета им. Ивана Франко. - Серия: Международные отношения. - Львов, ЛНУ им. Ивана Франко, 2002. - Вып.9. - С.75.

встрече в Ницце был установлен окончательный срок вступления стран Восточной Европы в сообщество. Таким образом, был положен конец десятилетнему периоду сомнений и неуверенности ЕС, когда регулярно переносились сроки приёма в «свои ряды» новых членов¹.

14 июля 2003 г. в ЧР был проведён референдум о вхождении страны в состав Евросоюза. Как следует из данных, приведённых в Таблице 1, чехи восторженно приняли идею интеграции в политико-экономическую структуру. Однако, прежде чем стать полноправным участником европейского объединения, Чехия вместе с другими кандидатами должна была пройти своего рода испытательных срок и привести свои институты и экономику в соответствие с Копенгагенскими и Маастрихтскими критериями.

Таблица 1 – Референдум за вхождение в состав ЕС²

Страна	Дата	Принявшие участие (%)	За (%)	Против (%)
Венгрия	12 апреля 2003 г.	45,62	83,76	16,24
Польша	7-8 июня 2003 г.	58,85	77,45	22,55
Словакия	16-17 мая 2003 г.	52,15	92,46	6,20
Чехия	13-14 июня 2003 г.	55,21	77,33	22,67

¹ Клямкин, И. Путь в Европу. Эстония, Литва, Латвия, Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Болгария, Румыния, Словения, Восточная Германия / И. Клямкин, Л. Шевцова. - М.: Фонд «Либеральная миссия», Московский Центр Карнеги, 2009. – С. 122.

² Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под ред. Л.Н. Шишелиной. - М.: Весь Мир, 2010. – С. 388.

3) 2004-2007 гг. – период «адаптации» к правилам и требованиям европейского общества, для которого был характерен экономический бум в Чехии.

Начало официального членства Чехии в Европейском Союзе началось с подписания «Декларации премьер-министров Чешской Республики, Венгерской Республики, Республики Польша и Словацкой Республики о сотрудничестве стран Вишеградской группы после их вступления в Европейский союз» 12 мая 2004 года, что послужило завершением подготовительного этапа адаптации к европейским нормам и стандартам¹. Более того, была открыта новая глава в чешской истории – углублены интеграционные процессы ЧР в ЕС, преимущества и недостатки которых нам ещё предстоит рассмотреть.

Отметим, что изначально вступление в европейское сообщество обещало странам, уже входившим в ядро интеграции, и новопришельцам не только экономический, но и политический выигрыш. Однако по истечению первого года членства Вишеградской четвёрки в составе Евросоюза, разочарованными остались как старые, так и новые участники объединения. Это особенно отразилось на неудавшемся референдуме 2005 года о конституции ЕС во Франции и Голландии, что многие эксперты оценили, как неспособность Европейского Союза принять страны Восточной Европы в «свои ряды». Тем более что из западной части Европы уже начали раздаваться голоса протеста в связи с ожидавшимся наплывом рабочей силы из Польши².

Однако, отметим, что спустя всего два года после интеграции лидером по всем показателям из числа Вишеградских государств была именно Чешская Республика. Ей удалось стать единственной восточноевропейской страной, причисленной к наиболее развитым регионам в масштабах целой Европы. Но успехи Чехии никак нельзя назвать заслугой ЕС.

¹ Declaration of Prime Ministers of the Czech Republic, the Republic of Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on Cooperation of the Visegrad Group Countries after their Accession to the European Union (12 May 2004) [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.cvce.eu/en/obj/declaration_on_cooperation_of_the_visegrad_group_countries_after_their_accession_to_the_eu_12_may_2004-en-7063cfbd-9788-4468-98f2-6742787a17ef.html

² Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под ред. Л.Н. Шишелиной. - М.: Весь Мир, 2010. – С. 248.

В целом можно сказать, что Европейский Союз осмотрительно подошёл к адаптации своих потенциальных членов, так как уделял особое внимание приспособлению национальных законодательств стран-претендентов. Кроме того, Европейский банк реконструкции и развития занимался финансированием инвестиционных проектов во вступающих государствах.

4) 2008-2009 гг. – период председательства ЧР в Евросоюзе, совпавшего по времени с мировым финансовым кризисом.

Председательство Чехии, выпавшее на первую половину 2009 г., проходило на фоне чрезвычайно тяжёлого периода для всей европейской и мировой экономик. Кроме того, одной из главных политических проблем стал не ратифицированный на тот момент Лиссабонский договор.

Согласно Торжественной декларации о Европейском союзе 1983 года, каждая страна, готовящаяся председательствовать в ЕС, должна разработать программу и цели, которые ставит перед собой в течение своего 6-месячного председательства¹. Чешский премьер Мирек Тополанек и вице-премьер Александр Вондра представили приоритеты и рабочую программу чешского председательства 6 января 2009 года в Праге. К основным приоритетам относились экономика, энергетика и Европа в мире².

Если же говорить о целях, которые ставила ЧР перед собой, то в экономической сфере Чехия стремилась стабилизировать экономическую ситуацию после финансового кризиса. Гарантией успешного продвижения в преодолении беспрецедентного экономического спада стал, прежде всего, запрет протекционизма и участие всех государств–членов в стабилизации экономики.

В энергетической области, кроме безопасности, по настоянию Франции, в качестве основной цели было решено назвать охрану климата. Предметом переговоров стала проблема развития эффективнейших технологий и эконо-

¹ Solemn Declaration on European Union / European Council, Stuttgart 19 June 1983. Bulletin of the European Communities, No. 6/1983. - P. 24–29

² Милованов, В.С. Чехия // Центрально–Восточная Европа во второй половине XX века. В трех томах. Том Третий. Трансформация 90–х годов. Часть II. – М.: Наука, 2002. – С.310.

мия энергии. Следует отметить, что начало председательства Чешской Республики в ЕС ознаменовалось «энергетическим кризисом», который в достаточно короткие сроки удалось урегулировать дипломатическим способом. В сфере энергетической безопасности была развернута широкая деятельность в рамках проекта «Южный коридор», целью которого была диверсификация энергетических поставок, а также предотвращение негативных последствий в случае повторения кризиса.

В рамках внешней политики ЕС во главе с Чешской Республикой принял участие в урегулировании вооруженного конфликта в Газе. На международном уровне развивалось сотрудничество с восточными соседями, результатом которого стало подписание «восточного партнерства»¹, значительных успехов удалось достигнуть и в сближении Европейского союза с США. Важным пунктом во внешней политике ЕС в первой половине 2009 года было дальнейшее расширение. В ходе чешского председательства важные шаги навстречу углубления европейской интеграции, несмотря на приостановление переговоров о вступлении Хорватии в ЕС, были сделаны на Балканах, в частности заявка Черногории о проведении дальнейших переговоров о вступлении была передана на рассмотрение Комиссии, поступила новая заявка о вступлении в члены ЕС от Албании. В переговорах с Турцией также удалось достигнуть определенного прогресса².

Следует отметить, что в Евроструктурах по-разному оценивали чешское председательство. Были критические голоса, обвинявшие чешскую команду в том, что она не справилась с программой перезагрузки экономики и регулирования финансового рынка ЕС. Однако с этой задачей не справились и все последовавшие председательства, в том числе команды стран-основательниц Евросоюза. Тем не менее, большинство всё же учитывало сложность обстановки и масштаб задач, свалившихся на плечи государства, менее чем за пять лет до

¹ Мотрук, С. Основные направления внешней политики Чешской Республики на рубеже XX-XXI вв. // Международные связи Украины: научные поиски и находки. Межведомственный сборник научных трудов / Отв. ред. С.В. Виднянский. – М.: Ин-т истории НАН Украины, 2004 - Вып.10. - С. 205.

² Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. – М.: Наука, 2002. – С. 39.

того ставшего членом Европейского Союза, и отнеслось к первому опыту Чехии с достаточным уважением¹.

5) 2010-2017 гг. – период преодоления кризисных явлений и последствий.

Таким образом, мы видим, что чешская дорога в Европу оказалась весьма сложной и тернистой. Более того, само движение было не ровным, а скорее дергающимся, а периоды приближения к цели сопровождались резким торможением и даже возвращением назад.

1.2 Чешское государство и интеграционные мотивы ЕС на современном этапе

Ни для кого не секрет, что стремление стран Центральной и Восточной Европы интегрироваться в состав Европейского Союза подтолкнуло их к трансформационным преобразованиям. Однако, что же так сильно привлекало их в ЕС?

Прежде всего то, что именно в Евросоюзе имеется три фонда, выделяющие средства на развитие региональной политики – Фонд европейского регионального развития, Фонд сплочённости и Европейский социальный фонд. И, только став полноправным участником европейского объединения, можно было рассчитывать на их финансовую помощь².

Следующая причина заключается в том, что ЕС является доминирующим источником иностранного капитала в государствах ЦВЕ. Поэтому, членство в Союзе способствовало бы притоку иностранных инвестиций в их экономику и развитие. К основным отраслям, в которые направляется иностранный капитал, относятся финансы и розничная торговля. Привлекало также и

¹ Шишелина, Л. Четыре председательства в Совете ЕС и формирование внешней политики Вишеградской группы // Современная Европа. - № 6 (72). – 2016. – С. 30.

² Там же. – С. 31.

участие в европейской зоне свободной торговли, благодаря которой ЕС становился важным рынком сбыта, поглощая до 80% экспорта центрально-восточных европейских стран.

Ещё одним новшеством участия в европейском интеграционном альянсе было свободное передвижение рабочей силы. Однако это отнюдь не значило, что присоединение к ЕС сразу бы решило имеющиеся проблемы у того или иного государства. Наоборот, существуя в рамках Евросоюза, оно может лишиться конкурентоспособности и встретиться с угрозой дефолта¹.

Следует отметить, что Евросоюзом была разработана чёткая стратегия по втягиванию потенциальных членов в сферу своего влияния. С самого начала трансформационных преобразований будущим участникам оказывалась финансовая поддержка, идущая от специально созданных фондов, таких как (PHARE, ISPA, SAPARD), также они подключались к работе Европейского банка реконструкции и развития. Постепенно открывались рынки сбыта товаров центрально-восточных европейских государств: вводился специальный преференциальный режим, подписывались ассиметричные соглашения об ассоциации и мн. др. И, наконец, Европейским советом в Копенгагене (1993-ий год) были разработаны правила и нормы, которые должны соблюсти вступающие в интеграционную группировку страны².

Важнейшее значение имело заседание Европейского совета (декабрь 1995-го г., Мадрид), решения которого устанавливали наличие у стран-кандидатов развитой рыночной экономики, эффективного управления и стабильного финансово-экономического положения. В качестве дополнительных ограничителей выступало принятие и осуществление одобренной Евросоюзом структурной и аграрной политики³.

¹ Чибриков, Г.Г. Евросоюз и периферийные страны с переходной экономикой // // Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред. и др.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 23-24.

² Результаты трансформации в странах Центральной и Восточной Европы (общественно-политический и экономический аспекты) / Отв. ред. Н.В. Куликова. – М.: ИЭ РАН, 2013. – 392 с.

³ Бойцова, В.В., Бойцова, Л.В. Европейский союз: расширение на восток // Общественные науки и современность. – 2002. - №2. – С. 79.

Отметим, что со времён встречи в Копенгагене, Европейская комиссия пристально наблюдала за соответствием стран-кандидатов европейским стандартам в политическом и экономическом плане. В 1999-ом году Еврокомиссией было зафиксировано, что Венгрии, Польше, Словении и Чехии удалось достичь выполнения главного условия – создать рыночную экономику, однако даже спустя три года ни одна из них не признавалась конкурентоспособной. Но выход всё же был найден: ЕС внедрил замещающую формулировку об «условной конкурентоспособности», позволяющую выставить странам как бы «условно положительные оценки конкурентоспособности»¹. Таким образом, зная об экономических погрешностях и прикрыв на них глаза, Европейский Союз тем самым ещё раз показал приоритетность политических мотивов «восточного расширения» над экономическими. Более того, он продемонстрировал возможность экономических и финансовых уступок с целью достичь политических целей расширения сферы своего влияния.

В целом представляется, что экономическая политика западных европейских стран в отношении «новобранцев», в число которых входит и Вишеградская четвёрка, брала за основу три основных мотива, замаскированных под неолиберальную риторику:

- Вывоз наиболее ценных ресурсов и способствование утечке умов, скрывавшиеся за либерализацией и взаимовыгодности мировой торговли;
- Содействие отсталости в технологической и структурной областях, лозунгом которого была поддержка имеющейся системы разделения труда;
- Формирование благоприятной среды для внедрения капитала, замаскированное под обеспечение максимальной открытостью экономик вступающих в ЕС государств².

¹ Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под ред. Л.Н. Шишелиной. - М.: Весь Мир, 2010. – С. 388.

² Бажан, А.И. Экономический рост в Центральной и Восточной Европе // Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред. и др.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 13-14.

С началом XXI века оживляется дипломатическая активность V4, когда происходило знакомство с лидерами европейских стран: Германии, Франции, Великобритании, Эстонии, Словении, Дании. 9 июня 2000-го года в городе Штирин (Чехия), премьер-министрами Венгрии, Чехии, Словакии и Польши было подписано соглашение о создании Вишеградского фонда, ставшее завершением подготовительного периода их вступления в Евросоюз.

Ниццкий саммит, также состоявшийся в 2000-ом году, перераспределил руководящие мандаты, соответствуя коэффициенту, для выравнивания возможностей больших и малых, старых и новых участников. Как результат – почти в 3 раза увеличилось число членов совета, а распределение голосов в процентном соотношении составило 31,3% к 68,7% между старой и новой Европой. Самый высокий коэффициент 3,43% в результате упорной борьбы получили Польша и Испания, сравняв при этом число из голосов (27) и четырёх крупнейших стран Европейского Союза – Германии, Великобритании, Франции и Италии (29)¹.

Однако, уже включив в состав Европейского Союза государства Восточной Европы и Прибалтики, «страны-старожилы» посчитали возможным иное отношение к только что вступившим республикам, не как к «себе подобным». Это особенно ярко демонстрирует пример изменения позиции Великобритании, которая с конца 1980-х гг. активно выступала за принятие восточно-европейских стран, а в 2005-ом г. не включила их в первый вариант бюджета ЕС.

О сохранении в предстоящем бюджете дискриминирующих норм распределения из фондов Евросоюза по отношению к его новым участникам, V4 заявила уже летом 2004-го года. В совместном заявлении премьер-министры Вишеградских стран, недовольные данным обстоятельством, предложили «подготовить условия для достижения политического компромисса между членами ЕС к июню 2005-го года»².

¹ Резник, В. Расширение ЕС: восточноевропейский вектор / В. Резник // Экономика. Финансы. Право. - 2001. - № 5. - С. 4.

² Владимирова, Е.А. Формы межправительственного взаимодействия государств-членов в рамках Европейского Союза // Современная наука. - № 3 (6). - 2011. - С. 16-17.

Как уже говорилось ранее, перед странами-кандидатами в члены ЕС ставилась определённая цель – полностью соответствовать требуемым критериям. Однако выполнение этих условий происходило не только до принятия в Евросоюз, но и после него.

Что касается выполнения предписанных директив именно Чешской Республикой, то на момент начала 2005-го года среди двадцати пяти новоприбывших членов Евросоюза у неё наблюдались самые медленные темпы принятия законодательных директив ЕС: необходимо было принять ещё 151 инструкцию. В сообщении Европейской Комиссии (ЕК), гармонизирующем права общеевропейского рынка, говорилось, что, несмотря на самую нижнюю позицию ЧР в рейтинге, комиссия всё же возлагала надежды на скорое улучшение чешского положения. Это объяснялось тем, что с момента своего последнего рейтинга в июле 2004-го г. Чехия смогла воплотить в жизнь 150 директив. Согласно мнению чешской стороны, ей оставалось выполнить примерно сто инструкций, так как некоторые, уже выполненные ранее предписания, ошибочно не были включены комиссией в рейтинг, а ещё об отдельных принятых директивах чешское руководство просто не успело уведомить Европейскую комиссию¹.

Справедливости ради нужно отметить, что Чехии присуще стремление выполнять требования правового поля Евросоюза, хотя и имели место задержки при принятии законов в чешском парламенте.

В декабре 2004-го г. десять новых участников Евросоюза получили от ЕК 754 письма, предупреждающих о задержках в принятии законопроектов и уведомляющих о необходимости их скорейшего воплощения. В письмах, адресованных чешскому государству, были перечислены нормы, которые «де-юре» должны были быть осуществлены ещё ко дню его вступления в ЕС, то есть к 1 мая 2004-го года. Однако, «де-факто» эти нормы не появились в законодательстве страны и к началу 2005-го года. Среди таких директив оказались,

¹ Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под ред. Л.Н. Шишелиной. - М.: Весь Мир, 2010. – С. 328-329.

например: положения о торговле электричеством и газом на внутреннем рынке ЕС, о регистрационных документах для автомобилей, об электронных коммуникационных сетях, о вредных элементах в корме для животных¹.

Таким образом, по состоянию на 2004-ый г., в полученной от Европейской комиссии оценочной характеристике, Чехия занимала предпоследнее место, опередив только Мальту. Однако Мальта всего за шесть месяцев смогла провести 522 директивы и, тем самым, перегнала Латвию и Словакию. Спустя год Словакия занимала двадцать третью позицию, с невыполненными ею 99 директивами. Предпоследнюю позицию заняла Латвия, которой оставалось провести 110 директив. Лидирующими государствами по осуществлению предписаний Еврокомиссии стали Испания и Литва, достигшие «лимита допуска» - 1,5% невыполненных предписаний².

В то же время в ЕК понимала, что те нормы, которые Чешская Республика ещё не успела внести в своё законодательство, не повлияют серьёзным образом на работоспособность внутреннего европейского рынка, и поэтому лояльно относилась к чешской стороне. Часть законов находилась в третьем чтении или была принята перед обнародованием вышеупомянутой статистики. Однако и в Чехии осознавали, что самыми нуждающимися в реформировании и преобразовании областями являются здравоохранение, защита окружающей среды и сельскохозяйственное направление.

По мнению многих специалистов, медленные темпы воплощения европейских предписаний можно объяснить последовательной линией правительственных и законодательных органов Чехии в принятии законов. Они стремятся принять хорошо продуманные, качественные законы, так как понимают,

¹ Зеленько, Г. Взаимозависимость фаз демократизации и становления гражданского общества в постсоциалистических странах / Г. Зеленько // Современная украинская политика. Политики и политологи о ней. - М., 2007. - Вып.10. - С.90-91.

² Стровский, Л.Е. Чехия в Европейском Союзе / Л. Е. Стровский // Уральский вестник международных исследований. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. - Вып. 5. - С. 62.

что это важно, в первую очередь, для государства, и отразится на оценке Еврокомиссии по практическому воплощению законов¹.

Однако ЕК была недовольна не только чешской медлительностью в принятии директив, но и общим положением в ЕС. Отметим, что в случае, если Европейская комиссия посчитает недостаточным принятие директив членом ЕС после предупреждения, то исполнительная власть Брюсселя может передать дело в Европейский суд. Суд, в свою очередь, может обязать государство выплатить денежный штраф или ограничить поставки каких-либо товаров. Но за всё время существования ЕС пока ещё не наблюдалось инцидентов, когда ЕК подала бы жалобу на какую-то страну².

Нельзя не сказать о роли Европейского Союза в создании законодательных норм. В его полномочиях находятся такие сферы, как свободное перемещение людей, товаров и капитала внутри объединения.

Предлагает же предписания Европейская Комиссия. Государства-члены Евросоюза занимаются их обсуждением и принятием параллельно с Европейским парламентом. Затем страны вносят эти директивы в национальные законодательства с тем, чтобы они могли действовать на их территории. В общей сложности Европейская комиссия издала около двух тысяч директив³.

Важным фактом является также то, что всем кандидатам нужно было выровнять статус регионов. Однако, что касается случая ЧР, меры Европейского Союза были явно сомнительного характера. В частности, Комиссия по структуре сельского хозяйства, одоблив предоставление 678-и млн. евро для улучшения чешского сельского развития, потребовала вложить выделенные средства в менее плодородные земли. Плодородные же земли предлагалось использовать для выращивания лесов. В общей сложности на проекты, утверждённые в конце 2007-го г. и рассчитанные на период до 2013-го г., было выделено 29,6 млрд. евро. Все эти действия имели под собой благородную цель

¹ Кашапов, Т. Чехия: цена участия в ЕС // Пражский телеграф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ptel.cz/2017/02/chexiya-cena-uchastiya-v-es/>

² Там же.

³ Брякин, Н.Г. Институциональный аспект интеграции Чешской Республики в Европейский союз // Дипломатическая служба - 2011. - № 4 - С. 58-59.

– выравнивание уровня дохода в сельскохозяйственном секторе Чехии. Также предлагалось снизить пенсионный возраст фермеров до пятидесяти пяти, чтобы дать возможность проявить себя молодому поколению работников¹. На наш взгляд, мера тоже не совсем понятная, особенно учитывая возраст сельскохозяйственных рабочих по всей Европе.

Кроме всего прочего, Еврокомиссия поддержала в 2008–2013-ом гг. государственную программу модернизации чешского железнодорожного транспорта и реформы его управления. В целом по промышленным показателям Чехия продолжала выглядеть достаточно успешно на фоне других стран ЕС².

Таким образом, основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод, что приоритетом в интеграционной политике ЕС был не экономический мотив, а политический, требующий от вступающих государств полного соответствия европейским стандартам, что, в свою очередь, сказалось на адаптации Чешского государства к условиям Евросоюза.

1.3 Внешнеполитические приоритеты Чехии после вступления в ЕС, отношения с Российской Федерацией

На становление современного внешнеполитического курса Чешской Республики (ЧР) оказывало значительное влияние несколько разных факторов, лидирующая позиция среди которых принадлежит евроатлантической интеграции. Кроме того, отдельная роль в формировании направлений внешней политики отводится партийно-идеологической ориентации правящей элиты.

¹ Шишелина, Л. Вишеградская четвёрка и Европейский Союз // Эволюция Центральной и Восточной Европы. – С. 62.

² Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. – М.: Наука, 2002. – С. 48.

Впрочем, если в 1990-х годах идеологические мнения касавшиеся вопросов международной политики между партиями значительно расходились, то теперь они сходятся в необходимости действий на основе тактики приоритета¹.

К важнейшим документам, определяющим дизайн и содержание внешней политики ЧР, относятся: Концепция внешней политики Чешской Республики на 2003–2006 гг. и Концепция единой репрезентации Чешской Республики. Оба этих нормативно-правовых акта, а также программные заявления правительств, ежегодные программы деятельности МИД направлены на поиск Чехией собственного места после вступления страны в НАТО и ЕС².

Согласно программным заявлениям чешского руководства, к приоритетным целям внешнеполитической деятельности Чехии относилось:

- углубить интеграционные процессы в рамках Европейского союза;
- принятие активного участия в структурах НАТО, ЕС и ООН;
- поддерживать добрососедские отношения с приграничными странами в целях развития регионального сотрудничества;
- развивать кооперацию с другими международными акторами на двусторонней и многосторонней основе для того, чтобы развить международное экономическое взаимодействие;
- презентовать Чешское государство за рубежом³.

Исходя из поставленных целей, к приоритетным геостратегическим направлениям внешнеполитического курса ЧР были причислены:

- европейское;
- безопасность;
- региональная кооперация;

¹ Тарасов, И.Н. Ориентиры внешней политики Чехии // Перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/orijentiry_vneshnej_politiki_chehii_2008-09-17.htm

² Концепция внешней политики Чешской Республики от 3 марта 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mzv.cz/file/1413384/KONCEPCE_2003_2006.pdf; Резолюция Правительства Чешской Республики № 74/2005 от 17 февраля 2005-го года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?cz=74&r=2005>

³ Тарасов, И.Н. Ориентиры внешней политики Чехии // Перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/orijentiry_vneshnej_politiki_chehii_2008-09-17.htm

- взаимодействие со странами, не входящими в трансатлантический регион;
- сотрудничество в рамках международных организаций;
- экономическая дипломатия;
- презентация Чешской Республики¹.

Самым главным и первостепенным внешнеполитическим направлением было европейское. Исходя из него, Чешской Республикой отдавался приоритет получению полноправного членства в ЕС, демонстрации готовности нести ответственность за интеграционное будущее и заинтересованности в реализации общей внешней политики и политики безопасности, миграционной и визовой политики². С начала 2009-го года основное внимание и силы чешского руководства были направлены на председательство в ЕС. Так как это было первое событие такого рода в копилке ЧР, то ей необходимо было проконсультироваться с более опытными странами, уже председательствующими в Евросоюзе, такими как Словения, Франция и Швеция. В соответствии с программой чешского правительства, перед ним стояли следующие чёткие задачи:

- следование долговременным принципам чешской внешней политики;
- выдвижение для обсуждения вопросов, в которых позиция Чехии представляется более сильной в сравнении с позициями других участников ЕС;
- повышение престижа Чехии в ЕС и мире;
- опора на общественное мнение в своём государстве;
- поддержка транспарентности политической деятельности³.

В области безопасности политика Чешской Республики в основном укладывалась в концепцию НАТО. Особое место занимали отношения с США,

¹ Брякин, Н.Г. Институциональный аспект интеграции Чешской Республики в Европейский союз // Дипломатическая служба - 2011. - № 4 - С. 59.

² Тарасов, И.Н. Ориентиры внешней политики Чехии // Перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/orijentiry_vneshnej_politiki_chehii_2008-09-17.htm

³ Чибриков, Г.Г. Евросоюз и периферийные страны с переходной экономикой // Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред. и др.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 23.

имеющие несколько линий военно-политического взаимодействия: партнёрство в рамках НАТО, участие в военных миссиях в Афганистане и Ираке, противодействие терроризму и прочее¹.

Что касается взаимоотношений с Россией, то после «бархатной» революции 1989-го года чешская политика была пронизана яркими идеологическими установками, главной из которых был искусственно созданный страх перед Россией. Отметим, что данные установки сохраняли своё действие вплоть до начала 2000-х годов. Свидетельством тому являлось «соревнование» среди представителей чешской политической элиты в том, чьи антипатии к РФ окажутся более сильными. «Эстафету» принимали и чешские СМИ, сообщающие в своих изданиях исключительно негативную информацию о России, полученную от представителей правой оппозиции. Подобную ситуацию можно было наблюдать и в других постсоциалистических государствах Центральной Европы. Поэтому, неудивительно, что подобные настроения были привнесены в работу Европейского парламента после расширения ЕС².

Установление дипломатических отношений между Чешской Республикой и Российской Федерацией произошло 1 января 1993-го года. В этом же году 26-го августа стороны подписали Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Россией и Чехией³.

Длительную заморозку российско-чешских взаимоотношений в значительной степени определяли и внутренние трансформации в обеих странах. Именно кардинальные социально-экономические и политические изменения вместе с международной переориентацией привели в первой половине 90-х годов прошлого века к разрушению былых тесных контактов. Не обошлось и без

¹ Тарасов, И.Н. Ориентиры внешней политики Чехии // Перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/orijentiry_vneshnej_politiki_chehii_2008-09-17.htm

² Крейчи, О., Конечна, К., Машталка, Й. Чехия, Россия и Европейский Союз // Мир перемен. - № 3. – 2007. - С. 155.

³ Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Чешской Республикой // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901898022>.

субъективных обстоятельств, выразившихся в гипертрофированных политических амбициях и личном стремлении подчеркнуть полный разрыв с бывшей системой отношений, а также желании угодить в этой связи Западу¹.

На формирование современной внешней политики Чешской Республики значительное влияние оказал целый ряд факторов, ключевым из которых была евроатлантическая интеграция. Становление данной политики происходило в три этапа: 1993-1997, 1997-2003 и 2003-2017², во время которых чешско-российские взаимоотношения постоянно менялись³.

Отметим, что двусторонняя кооперация между Россией и Чехией вступила в новый этап с момента интеграции ЧР в НАТО (1999 г.) и ЕС (2004 г.). Начиная именно с этого времени, как сказал В. Клаус, чешскую жизнь стала определяться теперь не Россией, а Европейским союзом. Курс внешней политики отныне диктовало улучшение европейской интеграции, а также внутренние контакты ЕС. Согласно чешской внешнеполитической Концепции 2011-го года, Прага относилась к первоочередным задачам усилить политический вес объединённой Европы, а также играть активную роль в общеевропейском альянсе. Однако, несмотря на тот факт, что в данной Концепции отношениям с РФ не уделялось приоритетное значение во внешней политике Чешской Республики, Москве принадлежало второе место после США в списке стран для развития двусторонней кооперации⁴.

Следует отметить, что чехи стремятся к бесконфликтным отношениям с Кремлём, однако в то же время они не хотят распространения российского геополитического влияния в Центральной Европе. В связи с этим, участие ЧР в евроинтеграционных программах, нацеленных на постсоветские государства, можно расценивать как противодействие российскому усилению.

¹ Садриева, И.Н. Значимость опыта чешско-российских отношений для внешней политики ФРГ // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т. 150. – № 7. – 2008. – С. 268.

² Тарасов, И.Н. Ориентиры внешней политики Чехии // Перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/orientiry_vneshnej_politiki_chehii_2008-09-17.htm.

³ Межгосударственные отношения России и Чехии. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20091015/188939168.html>.

⁴ Корсак, Р.В. Политическая ситуация в Чешской Республике 2004–2009 гг. // Современный научный вестник / Серия: Экономические науки. Государственное управление. – Белгород: Руснаучкнига, 2013. – №19 (158). – С.44.

Так, исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что чешская внешняя политика является многовекторной с ведущей и ярко выраженной европейской направленностью. Данный факт подтверждает ещё и то, что в Чехии отсутствуют политические силы, в том числе и многочисленные политические партии, для которых отношения с Россией являлись бы приоритетными¹.

Однако всё начинает меняться с приходом к власти нового правительства во главе с Иржи Пароубеком, ставшим премьер-министром Чехии в апреле 2005-го г., сменив при этом Станислава Гросса. Новым правительством была представлена детально разработанная концепция внешней политики ЧР, не ограничивающаяся лишь интеграционными процессами в рамках ЕС, но и способствующая оживлению восточного направления, прежде всего, отношений с Российской Федерацией.

26 мая 2005-го г. состоялся рабочий визит в Москву Председателя Правительства Чехии, результатом которого стало подписание межправительственного соглашения об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве. Оно позволило возобновить работу чешско-российской Межправительственной комиссии².

Активизации политических взаимоотношений между двумя государствами поспособствовали следующие обстоятельства:

- Во-первых, чешское общество ощутило относительную стабилизацию российской внутривнутриполитической ситуации начала XXI в.;
- Во-вторых, произошло значительное сближение РФ и Запада;
- В-третьих, восприятие некоторого предела в экономических связях ЧР с западными партнёрами.

¹ Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под ред. Л.Н. Шишелиной. - М.: Весь Мир, 2010. - С. 387-388.

² Орлик, И.И. Уроки «потерянного десятилетия» // Страны Восточной Европы и Россия в начале XXI века: Сб. ст. / Редкол. Ю.И. Грицкий, Л.Н. Шаншиева. - М.: РАН ИНИОН, 2005. - С. 12.

Кроме того, свой особый вклад внесли новые веяния в российской политической жизни. Все вышеперечисленные обстоятельства тщательно фиксировались чешской стороной, что, в свою очередь, сформировало новый образ России – политического и экономического партнёра¹.

1-2 марта 2006-го г. глава российского государства В.В. Путин нанёс первый за тринадцать лет официальный визит в Чешскую Республику, после которого стало ещё более очевидным изменение взгляда на кооперацию между Чехией и Россией. Иржи Пароубек заявил, что он оценивает чешско-российские отношения как исключительно добрые, самые лучшие за всё время, имеющие большие перспективы². 26–29 апреля 2007-го г. С ответным визитом Россию посетил президент ЧР Вацлав Клаус.

Следует отметить регулярность контактов на уровне глав МИД и активные связи между парламентами. В 2006-ом году С.М. Миронов посетил Прагу по случаю 10-летия возобновления деятельности верхней палаты Парламента ЧР, где провёл двусторонние переговоры со своим чешским коллегой П. Сobotкой. В октябре 2006-го г. чешская парламентская делегация посетила Волгоградскую область для участия в I международном экономическом форуме «Чешская Республика – Южный федеральный округ»³.

Получили расширение связи между субъектами Российской Федерации и краями Чехии. В качестве демонстрации обоюдной заинтересованности в расширении регионального сотрудничества можно назвать контакты Омской, Белгородской, Самарской, Ленинградской, Свердловской и Камчатской областей, Удмуртии и Башкирии, Татарстана, Москвы и Санкт-Петербурга с ЧР.

¹ Садриева, И.Н. Значимость опыта чешско-российских отношений для внешней политики ФРГ // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т. 150. - № 7. – 2008. – С. 268.

² Pehe J. České problémy se zahraniční politikou [Electronic recourse] - Mode of access: <http://www.pehe.cz/zapisnik/ceske-problemy-sezahranicni-politikou>.

³ Российско-чешские отношения: Справочная информация Департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e432569e60051f310?OpenDocument>.

Более того, благодаря усилиям обеих стран удалось сформировать договорно-правовую базу чешско-российских отношений, насчитывающую порядка 80 межгосударственных, межправительственных и межведомственных документов о сотрудничестве в различных областях¹.

Однако, на смену перспективности и доброты в российском направлении внешнеполитического курса ЧР в период 2007-2009-го гг. пришла напряжённость. Причиной тому послужило официальное обращение Соединённых Штатов Америки к Чехии, в котором они просят разрешения на строительство на её территории станции по слежению и обнаружению ракет². Глава чешского МИД Карел Шварценберг поддержал идею сооружения на территории Чехии радара, при этом заявив, что не возражает против мониторинга и территории РФ. Также он добавил, что у российской стороны нет причин для беспокойства по этому поводу³.

Ответ России не заставил себя долго ждать - стали говорить о возможном одностороннем выходе РФ из договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, если планы США по строительству ПРО получили бы реализацию. Что касается самих «виновников» похолодания чешско-российских отношений, они заявили, что их система ни в коем случае не направлялась против России, а предназначалась для использования против таких «стран-изгоев», как Иран или Северная Корея⁴.

Но не все в Чехии были согласны с позицией Карела Шварценберга. Политическая оппозиция ЧР, в особенности Чешская социал-демократическая партия были озабочены возможной негативной реакцией России, которая бы

¹ Гришин, Я.Я. Восточно-европейский регион: внутри- и внешнеполитические аспекты (2004–2006 гг.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – С. 116.

² Щербакова, Ю. Двадцать пять лет политического развития в Чешской Республике // Приложение к журналу Института Европы РАН «Современная Европа». – 2014. - №4. – С. 58-59.

³ Schwarzenberg, K. Radar zaměřený na Rusko? Proč ne? [Electronic recourse]. - Mode of access: <http://hn.ihted.cz/c1-22630310->

⁴ Сергеев, Д.В. Восточноевропейский фактор // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 10. – С. 99.

нарушила баланс сил в Европе. Данная конфликтная ситуация в чешско-российских отношениях разрешилась лишь в 2009-ом году, когда Америка отказалась размещать свою станцию слежения в Чешской Республике.

Для дальнейшей кооперации на уровне внешней политики было характерно преодоление негативных черт в двусторонних отношениях и перевод их в развитое партнёрство. Начиная с 2010-го г. климат во внешней политике Чехии и России улучшился. Наиболее горячим и последовательным сторонником этой линии с чешской стороны был президент Вацлав Клаус. Его позиция по данному вопросу была в значительной степени отличной от критической политики и риторики чешского правительства, в особенности Министерства иностранных дел. В 2010-ом г. В. Клаус несколько раз встречался с представителями высшей российской власти, с В.В. Путиным и Д.А. Медведевым. В мае 2010-го г. на праздновании Дня Победы в Москве состоялась его пятая встреча с руководством РФ. Согласно отметкам чешских исследователей, 2010-ый год ознаменовался исключительной для международных отношений интенсивностью встреч лидеров ЧР и РФ¹.

Таким образом, вплоть до 2014-го года двусторонние контакты имели достаточно динамичное развитие, а также активный политический диалог на высшем уровне. Однако, с возникновением кризиса на Украине и обострением противоречий между Западом и РФ правительство Чешской Республики фактически свернуло политические связи и экономическую кооперацию, поддерживав санкции Европейского Союза в отношении отдельных представителей российских властей и бизнес-сообщества.

9 мая 2015-го года президент Чехии Милош Земан посетил Москву, где принял участие в праздновании 70-летия Победы в Великой Отечественной

¹ Корсак, Р.В. Чешская Республика: процесс становления государственности (страноведческой очерк). Новые технологии в геодезии, землеустройстве и природопользовании // Материалы V Международной научно-практической конференции (г. Ужгород, 28-30 октября 2010 года). - Ужгород: Говерла, 2010. - С.223.

войне. Следующей по плану была встреча с президентом РФ Владимиром Путиным, на которой лидеры обсудили актуальные вопросы двусторонних взаимоотношений, перспективность потепления во взаимодействии России и ЕС¹.

3 сентября 2015-го года в Пекине президенты РФ и ЧР приняли участие в праздновании 70-й годовщины Победы китайского народа в войне сопротивления Японии и окончания Второй мировой войны. В процессе данной встречи В. Путину и М. Земану удалось обсудить российско-чешские торгово-экономические отношения, а также вопросы борьбы с терроризмом под эгидой ООН.

Очередная встреча на высшем уровне прошла в Пекине 14 мая 2017-го года. Лидеры двух стран приняли участие в церемонии открытия Международного форума «Один пояс, один путь».

Следует отметить, что к одним из главных механизмов взаимовыгодной кооперации по сей день остаётся Межправительственная комиссия по экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству между РФ и ЧР (МПК). Её десятое заседание состоялось 29-30 мая 2017-го года в Москве².

Таким образом, к приоритетам внешней политики Чехии относилось европейское направление, а затем уже обеспечение безопасности, построенное на взаимоотношениях с США. Отсюда следует, что Российская Федерация больше не являлась ключевым партнёром Чехии. Также мы видим, что российско-чешские отношения развивались как минимум по двум направлениям - политико-дипломатической и экономической деятельности. При этом, экономическая кооперация между двумя странами не зависела от состояния отношений на «высшем уровне», более того, она становилась всё более интенсивной и дифференцированной.

¹ Никольский, А. Межгосударственные отношения России и Чехии // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20171120/1507850984.html>

² Там же.

Глава 2. Основные проблемы Чешской Республики в составе Евросоюза

2.1 Экономические трудности Чехии после интеграции в ЕС

Долгое время, мечтая о вхождении в состав Европейского Союза, многие государства ЦВЕ стремились использовать преимущества европейской интеграции с целью модернизировать и ускорить рост своих экономических показателей. Однако в реальности экономические мотивы оказались абсолютно иными – нагнать темпы развития и не отставать от стран Западной Европы по уровню доходов и качеству жизни. Изначально членство в ЕС казалось благоприятной платформой для относительно бедных стран Центрально-Восточной Европы, чтобы догнать их в развитии по трём направлениям: адаптация государственных институтов, экономическая интеграция, политика сплочения¹.

После падения социалистического режима большая часть чешского населения, воодушевленного новыми «европейскими» перспективами, безоговорочно разделяла идеи либеральной рыночной экономики (согласно данным социологических опросов, примерно 80% населения в целом положительно оценивало новый порядок). Широкий консенсус в отношении нового политического и экономического курса страны подтверждают итоги парламентских выборов начального этапа трансформации, на которых убедительную победу одерживали либерально-демократические партии. По мере утраты блеска исключительности «чешского пути к капитализму» в обществе нарастало критическое отношение к переменам. Расхождения между ожиданиями «быстрого чуда» и практическим опытом рыночного хозяйствования привели к переоценке либеральных ценностей².

Начиная с 2000-ых годов и заканчивая мировым кризисом 2008-го года, центрально-восточноевропейский регион относился к числу самых динамично

¹ Глинкина, С.П., Куликова, Н.В., Сеницина, И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – С. 7.

² Резник, В. Расширение ЕС: восточноевропейский вектор / В. Резник // Экономика. Финансы. Право. - 2001. - №5. - С. 5.

развивавшихся, при этом, отставание его экономических показателей от Западной Европы постепенно сходило на нет, хоть и оставалось значительным. Если исходить из рассчитанного по паритету покупательной способности валют (ППС) душевого объёма ВВП, то можно заметить, что два самых развитых на тот момент государства Вишеградской группы – Словения и Чешская Республика, до начала кризиса уступали «старым» членам Евросоюза лишь в 1,2 и 1,4 раза¹.

Отметим, что даже спустя двадцать лет не получило завершения начатое осмысление необходимости для социально-экономического процветания государств ЦВЕ присоединение к рядам Евросоюза. А ведь именно в наши дни, когда происходит активизация политики ЕС по расширению зоны интеграции на Восток, необходимо чётко понимать, способствует ли вхождение восточно-европейских стран в ряды европейского сообщества снижению уровня их экономической отсталости².

Чешская Республика стала членом Европейского Союза 1 мая 2004-го года. Именно вступление в европейский альянс помогло ей воспользоваться выгодами, которые получали национальные экономики в результате доступа к общеевропейскому рынку товаров, капиталов и услуг. Но при этом ЧР необходимо было осуществить пересмотр ряда внешнеторговых договоров с государствами, не входившими в ЕС, в особенности с Российской Федерацией, по-прежнему остававшейся важным торговым партнёром Чехии. Отметим, что на окончательное внедрение в мировую экономическую систему оказало влияние также присоединение Республики ко Всемирной торговой организации³.

Существенные изменения претерпели классификация внешнеторговых партнёров ЧР. Имея открытую и ориентированную на экспорт экономику, после вступления в Европейский Союз ЧР торговала в основном с соседними

¹ Куликова, Н.В. Социально-экономические эффекты интеграции стран ЦВЕ в Европейский Союз // Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред. и др.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 30-31.

² Там же. – С. 30.

³ Клямкин, И. Путь в Европу. Эстония, Литва, Латвия, Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Болгария, Румыния, Словения, Восточная Германия / И. Клямкин, Л. Шевцова. - М.: Фонд «Либеральная миссия», Московский Центр Карнеги, 2009. – С. 288.

странами: Германией, Польшей, Австрией и Словакией, которые составляли 51,2 процента всего чешского экспорта и 41,6 процента чешского импорта. С 2004-го года лидирующую позицию среди всех государств занимала Германия, оборот торговли с которой составил 28,5 процента от общего объёма торговли в 2012-ом году, за ней следовали Польша (6,6 процента) и Словакия (7,6 процента), а также другие страны Европейского союза, находящиеся в партнёрских отношениях с Чехией. Две страны за пределами ЕС занимают четвёртую и пятую позиции: Китай с оборотом 5,8 процента и Россия с оборотом 4,7 процента. Как мы видим, РФ уже давно не являлась приоритетной страной в данной сфере, и только начало XXI-го века повлияло на некоторые сдвиги в пользу активности. В качестве свидетельства данного факта можно привести нанесение официальных визитов друг другу премьерами М.М. Касьяновым в 2001-ом году и президентом В.В. Путиным в 2006-ом г. в Прагу. На нормализацию кооперации, вне всякого сомнения, оказало влияние и разрешение долгового вопроса, заключавшегося в выплате российской стороной Чехии 3,6 млрд. долларов. В 2001-ом году сторонам удалось достигнуть удовлетворившую оба государства договорённости, согласно которой был сделан перерасчёт долговых обязательств в сторону уменьшения (на 1,6 млрд.) и реструктурированы оставшиеся 2 млрд. долларов до 2020-го года¹.

Следует отметить, что практически от всех кандидатов на вступление в Европейский Союз требовали выравнивать статус регионов, однако, что касается Чехии, то здесь предложенные действия со стороны ЕС были явно сомнительного характера. Так, согласившись выделить шестьсот семьдесят восемь миллионов евро на чешское сельское развитие, Комиссия по структуре сельского хозяйства настаивала на вложении данной суммы в менее плодородные земли. На плодородных же участках планировалось начать выращивать леса. Вся эта деятельность имела под собой благородную цель - выравнивание уровня доходов в сельскохозяйственной сфере Чехии. Кроме того, было предложено

¹ Бордачев, Т. Новый стратегический союз. Россия и Европа между вызовами XXI века: возможности большой сделки: [монография] / Т. Бордачев. - М.: Изд-во «Европа», 2009. – С. 147-149.

провести снижение сроков выхода на пенсию опытных фермеров до пятидесяти пяти лет, тем самым дав возможность молодым проявить себя¹. Данная мера тоже представлялась не совсем понятной, так как возраст работников в сельскохозяйственной отрасли был немного другим по всей Европе.

Становилось очевидно, что на начальном этапе интеграции в европейское сообщество в основном удовлетворялись интересы пятнадцати государств, уже давно входящих в состав ЕС, и лишь потом десяти «новичков». Закрывались и сокращались производства, присущие Восточной Европе, что явилось доказательством вышеизложенного тезиса. Однако, такое положение дел в дальнейшем послужило серьёзным предметом спора в ЕС. Отметим, что здесь, в первую очередь, затрагивалось сельское хозяйство. За три года нахождения новых членов в составе Европейского Союза были улучшены показатели общего роста доходов от сельскохозяйственной отрасли: в Польше и ЧР – в 2 раза, в Венгрии - 1,7 раза, в Словакии - на четверть. Однако, при этом, произошло уменьшение коэффициента конкретных производственных отраслей. Так, например, во всех странах Вишеградской четвёрки снизилось поголовье крупного рогатого скота, хотя в ценовых показателях по реализации мяса эти показатели возросли. Это свидетельствовало не иначе, как о росте цен на основополагающие продукты питания².

Тем не менее, к концу 2007-го года стали появляться и неоспоримые достижения. Во-первых, по данным Экостата за 2006-ой г., Словакия по росту ВВП существенно опередила даже страны «старой Европы» с показателем 3,3 процента (по сравнению со средним показателем по старой Европе в 2,9 процентов). Неплохие результаты показали Польша и Чехия – рост соответственно в 2 и в 1,7 процента³. Во-вторых, Чешская Республика также отлича-

¹ 678 million EUR for Rural Development Plan (2004-2006) in the Czech Republic IP/04/629 Brussels, 11 May 2004

² Линкевич, Е.Ф. Анализ опыта экономической и валютно-финансовой интеграции стран Евросоюза // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. - № 34. – С. 52.

³ Результаты трансформации в странах Центральной и Восточной Европы (общественно-политический и экономический аспекты) / Отв. ред. Н.В. Куликова. – М.: ИЭ РАН, 2013. – С. 366.

лась высокой заработной платой и темпами её роста. В 2006-ом году её увеличение было отмечено в среднем на 6,5 процентов и составила 20 211 крон. В Польше в пересчёте на чешскую денежную единицу в 2006-ом г. средняя зарплата составила 19 082, в Словакии - 16 862 и в Венгрии - 15 650 крон¹.

Однако, в то же время уровень инфляции к третьей годовщине интеграции назад в Европу варьировался от 8,8 процентов в Венгрии до 3,2 процентов в Чехии, 2,6 процентов в Словакии и чуть меньше в Польше - 2,5 процентов. Также, по опубликованным Европейским агентством данным, две восточноевропейские страны всё ещё имели наиболее высокий уровень безработицы среди стран ЕС. Это Польша с 8,5 процентов и Словакия с 11 процентами по итогам 2007-го года. Более того, Чешская Республика приобрела репутацию страны, где самыми медленными темпами внедряется законодательство ЕС (в три раза медленнее, чем в целом по ЕС). Одновременно практически все восточные страны вынуждены были отсрочить вступление в еврозону².

Если в целом по ЕС доходы в сельском хозяйстве в расчёте на одного труженика снизились в 2009-ом г. на 12,2 процента, то самой пострадавшей снова стала Венгрия, где эта доля составила 35,6 процентов. Можно говорить о серьёзном разрушении за пятилетний срок сельскохозяйственной отрасли этой некогда передовой на социалистическом пространстве страны. Ситуацию усугубили ещё и штрафы, которые Евросоюз наложил на свиноводческие фермы страны. В Чехии доходы тружеников села упали на 24,1 процента, что стало также одним из наиболее высоких показателей в масштабах ЕС.

При этом, важно отметить, что практически все новые страны-члены перед тем, как присоединиться к ЕС, обладали разным уровнем развития сельского хозяйства и получили разный уровень финансовой поддержки со стороны ЕС для осуществления подготовительных мероприятий. Наибольший

¹ Бажан, А.И. Экономический рост в Центральной и Восточной Европе // Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред. и др.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 14.

² Куликова, Н.В. Социально-экономические эффекты интеграции стран ЦВЕ в Европейский Союз // Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред. и др.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 36.

объём денежных средств из бюджета Евросоюза получила в этот период Польша.

В 2010–2011 гг., когда мировая экономика и торговля несколько оживились, Центрально-Восточная Европа показала один из самых низких темпов восстановления в мире: региональный валовой продукт увеличивался всего на два-три процента в год. Однако разразившийся долговой кризис в еврозоне поставил под угрозу даже такой слабый экономический рост. В 2012–2013-ом годах в Венгрии, Словении, Хорватии и Чехии вновь отмечалось сокращение ВВП, а экономика большинства других стран, включая ранее наиболее успешную Польшу, пришла в состояние стагнации. Средние годовые темпы прироста ВВП в странах ЦВЕ не достигали даже одного процента, а без учёта стран Балтии вообще опустились до нулевой отметки¹.

Что касается стран Центральной и Восточной Европы, то для них интеграция с высокоразвитыми западноевропейскими странами, уничтожение торговых таможенных барьеров, а тем более последующее вступление в еврозону, упраздняющую защиту от внешней конкуренции в форме использования соответствующего валютного курса, зачастую означает разрушение части созданного в прошлом экономического потенциала, сопровождающегося ростом безработицы и усилением миграции трудовых ресурсов за границу².

Ещё одним важным моментом является то, что, начиная со второго десятилетия XXI века, экономика Чехии испытывала повышающийся уровень инфляции. Впервые с 2012-го года её уровень достигал два процента, что по опасениям экономистов не являлось пределом. Отметим, что такое положение дел оказывало довольно-таки сильное давление на местную валюту, а выйти из сложившейся ситуации можно было лишь отвязав курс кроны от евро³.

¹ Куликова, Н.В. Социально-экономические эффекты интеграции стран ЦВЕ в Европейский Союз // Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред. и др.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 31.

² Бажан, А.И. Экономический рост в Центральной и Восточной Европе // Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред. и др.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 16.

³ Щербакова, Ю. Двадцать пять лет политического развития в Чешской Республике // Приложение к журналу Института Европы РАН «Современная Европа». – 2014. - №4. – С. 62.

Кроме того, особой проблемой для валютного регулятора ЧР представлялся сам курс кроны. В целях поддержания валютного соотношения к евро в рамках двадцать семь крон за одно евро, Центральный банк Чехии вынужден был покупать валюту в увеличивающихся объёмах. Естественно, что долго так продолжаться не могло. Именно поэтому чешские власти подготавливали население страны к тому, что текущее соотношение курсов будет изменено, поскольку власти были вынуждены отказаться от дальнейшей жёсткой привязки кроны к евро¹.

В целом Чехия, Польша и Венгрия - по причине высокой проблематичности достижения Маастрихтских критериев - предпочитали не фиксировать сроки введения единой европейской валюты, а уже названные даты постоянно переносятся на более поздний срок. Чехи, например, в 2005-ом году в качестве даты введения евро называли 2010-ый год, но дипломатично стали заявлять, что вообще не считают эту проблему срочной. Более того, директор Чешского национального банка Зденек Тума в январе 2009-го года назвал уже дату 2019-ый г., что на девять лет позже изначально запланированной чехами даты².

Что касается прямого иностранного инвестирования (ПИИ), то они поступают в Чешскую Республику преимущественно из ЕС. Страны-члены ЕС участвовали в 90% ПИИ в Чешской Республике в 2012-ом году. Основные инвесторы прибыли из Нидерландов, Германии и Австрии. Члены Еврозоны составили 83,7 процента от ПИИ в стране³. Это, в свою очередь, является ещё одной проблемой после вступления ЧР в Евросоюз.

Чешская Республика упростила бизнес в 2016-ом году путём сокращения судебных издержек и времени, затраченного на суды и позволяющие нотариусам регистрировать свои компании онлайн. Когда экономика находится

¹ Кузнецова, З. Перспективы вхождения Чехии в зону евро / З. Кузнецова // Свободная мысль. - 2008. - № 12. - С. 50.

² Eurostat statistics in focus [Electronic recourse]. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3433488/5565328/KS-SF-10-037-EN.PDF/9709b1c8-a31a-480d-a7aa-d858fdbf6cf8?version=1.0>

³ Казаринова, Д.Б. Модернизация и идентичность в странах Европейского Союза // Цивилизация. Модернизация. Идентичность. Материалы межд. науч. симпозиума. М.: Изд. дом МЭИ, 2012. - С. 194.

рядом с полной занятостью, заработная плата растёт примерно на 5 процентов ежегодно в течение уже нескольких лет.¹

Торговля чрезвычайно важна для экономики Чешской Республики; совокупная стоимость экспорта и импорта составляет 153 процента ВВП. Средняя применяемая тарифная ставка составляет 1,6 процента. В целом, политика правительства не мешает иностранным инвестициям. Относительно хорошо отрегулированный финансовый рынок продолжает расти устойчиво. Конкуренспособный и устойчивый банковский сектор предлагает широкий спектр финансовых продуктов².

Ставка индивидуального налога на прибыль составляет 15 процентов, и стандартная ставка корпоративного налога составляет 19 процентов. Другие налоги включают добавленную стоимость и наследование налоги. Общая налоговая нагрузка составляет 33,5 процента от общего внутреннего дохода. За последние три года, государственные расходы составили 41,4 процента от общего объема производства (ВВП), а бюджетный дефицит усреднил 0,8 процента ВВП. Государственный долг эквивалентен 37,7 процентам ВВП³.

Таким образом, видя изначально экономические выгоды интеграции в европейское сообщество, Чешская Республика была немного разочарована последствиями и политикой пятнадцати постоянных членов ЕС. Дело в том, что чешское правительство, спустя три года, что интересы его страны, как и других нововступивших государств, будут учитываться и исполняться исключительно после того, как их реализуют страны-основатели. Кроме того, от вступления в состав ЕС в значительной степени пострадало сельское хозяйство, что во многом повлияло на экономическую ситуацию в Чехии.

¹ The world bank group [Electronic recourse].- https://www.pwc.com/gx/en/paying-taxes/pdf/pwc_paying_taxes_2018_full_report.pdf.

² The Heritage Foundation [Electronic recourse]. - Mode of access: <https://www.heritage.org/index/pdf/2018/countries/czechrepublic.pdf>

³ Ibid.

2.2 Сложности в социальной сфере Чешской Республики на современном этапе

Страны объединённой Европы имеют не только единое экономическое пространство и открытые границы, но и ряд общих проблем. Среди них - бедность и безработица граждан Евросоюза. По сведениям европейского статистического управления Eurostat за 2004-ый год, на границе бедности находилось восемь процентов чехов и двадцать один процент словаков. От зарплаты до зарплаты в остальных восьми странах - новичках Евросоюза перебивалось от 10 до 18 процентов населения. Во всём Европейском Союзе - 15 процентов. Интересно отметить, что у населения в «старых» странах ЕС, существовал более высокий риск опуститься за черту бедности. Однако статистическое управление, которое провело исследование¹, утверждало, что полученные данные могли быть и ошибочными, потому что уровень доходов в различных государствах Евросоюза существенно отличался. Кроме того, собранные сведения имели различные источники информации. Но, если для примера взять одну семью с равным количеством членов и равными покупательскими возможностями, то риск очутиться за чертой бедности, в первую очередь, был бы у жителей Кипра, Словении, Мальты, Чехии и Словакии. В конце реестра, составленного по убывающей, оказались бы государства Балтии - Латвия, Литва, Эстония.

Необходимо также учитывать установленную черту риска. В пределах от 40 до 70 % среднего дохода, бедность грозила бы от одного до 16 % чехов, и от 13 до 27 % словаков, в то время как средний показатель ЕС составил бы от 5 до 23 %².

¹ Информ Прага. - 2004. - № 34 (223).

² ЧЕХИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4775/2/uvmi5-2006-04.pdf>.

Как бороться с бедностью? Вопрос звучит несколько риторически, но относится этот вопрос в первую очередь не к государству, а самому человеку, ибо разумный человек понимает, что полностью надеяться на государство нельзя, и вопрос этот каждый человек решает для себя сам. Так вот: можно пойти работать, можно просить милостыню, а можно жить на пособие по безработице, если размер пособия это позволяет.

В исследовании, проведенном в 2004-ом году Международной организацией труда (МОТ), и опубликованном Еврокомиссией, отмечается, что каждый одиннадцатый житель Европейского Союза в трудоспособном возрасте официально числится безработным. Борьба с безработицей на государственном уровне никогда не была особенно успешной, поэтому сообщение МОТ, что число безработных в ЕС в 2004-ом году не выросло, звучит оптимистично. В среднем в Европе в течение последнего десятилетия как не работало от восьми до десяти процентов трудоспособного населения, так и продолжает не работать¹.

Специалисты считают, что небольшой спад уровня безработицы был зафиксирован не потому, что европейцы стали активнее ходить на работу, а из-за смены методик учёта: раньше безработным считался каждый, кто официально не получает трудовых доходов, теперь же только те, кто получает социальные пособия. Статистические показатели заметно улучшились оттого, что части бывших безработных удалось найти работу на половину или треть рабочего дня, и в этом случае они перестали считаться безработными.

В 2005-ом году европейское статистическое управление Eurostat унифицировало мониторинг уровня безработицы во всех странах-членах Евросоюза по стандартам Международной организации труда. Теперь безработным считается человек, в возрасте от 15 до 74 лет, у которого нет работы, который

¹ Бордачев, Т. Новый стратегический союз. Россия и Европа между вызовами XXI века: возможности большой сделки: [монография] / Т. Бордачев. - М.: Изд-во «Европа», 2009. – С. 287.

активно пытался трудоустроиться в течение четырёх прошедших недель и готов приступить к работе на протяжении двух недель¹.

В разных государствах ЕС уровень безработицы сильно отличается (Табл. 2).

Таблица 2 – Количество безработных в странах ЕС (% , 2005 г.)²

Страна	Всего	Молодёжь
Люксембург	4,3	11,8
Австрия	4,3	7,0
Ирландия	4,6	8,3
Великобритания	4,8	11,9
Нидерланды	4,9	9,2
Венгрия	6,0	12,9
Италия	8,6	27,2
Бельгия	8,7	22,2
Чехия	8,9	20,6
Франция	9,6	21,7
ФРГ	9,9	11,3
Испания	11,2	22,9
Словакия	16,3	26,6
Польша	19,0	39,5

К примеру, в Люксембурге, Австрии, Ирландии, Великобритании, Голландии, как видно из таблицы, а также на Кипре он не превышает пяти процентов, Польша со своими 19% является страной - «рекордсменом», обогнав только Словакию (16%). Чехия с 8,8% безработных в 2005-ом году занимала среднюю позицию в приведённой статистике³.

¹ Корсак, Р.В. Политическая ситуация в Чешской Республике 2004–2009 гг. // Современный научный вестник / Серия: Экономические науки. Государственное управление. – Белгород: Руснаучкнига, 2013. – №19 (158). – С.43.

² Monitoring unemployment in the Czech Republic [Electronic recourse]. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3433488/5565400/KS-SF-10-040-EN.PDF/3cb95b81-09d2-47d0-9228-33768cd181e6?version=1.0>

³ Сообщение Министерства труда и социальных дел о введении коллективных договоров более высокого уровня № 55/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2009-55>.

В течение двухлетнего срока пребывания новых стран в составе ЕС (2006-ой год) практически все наиболее результативные социально-экономические показатели демонстрировали такие европейские страны, как Словения, а затем Чехия. Так, например, по уровню заработной платы среди Вишеградской четвёрки лучшей была ЧР. Её рост составлял 6,5%, что в денежном эквиваленте равнялось 20211 крон¹.

Однако, одновременно в Вишеградской группе менялись и показатели инфляции в начале 2007-го года: Венгрия – 8,8%; Чешская Республика – 2,6%; Словакия и Польша – 2,5%. Если говорить о ВВП на душу населения, то оно составляло по средним меркам 63 процента от уровня Евросоюза, (например, 76 процентов – ЧР, 51 процент – Польша), что означало пятипроцентный рост в сравнении с данными 2003-го года².

Что касается именно Чешской Республики, то, начиная с 1991-го по 2014-ый годы уровень безработицы в этой стране носил скачкообразный характер. Так, согласно информации, предоставленной аналитическим агентством Actualitix, отражённым в Диаграмме 1, самая низшая точка была зафиксирована в 1991-ом году. Самых высоких показателей уровень безработицы достиг в 2004-ом году, что составило 20,4%³.

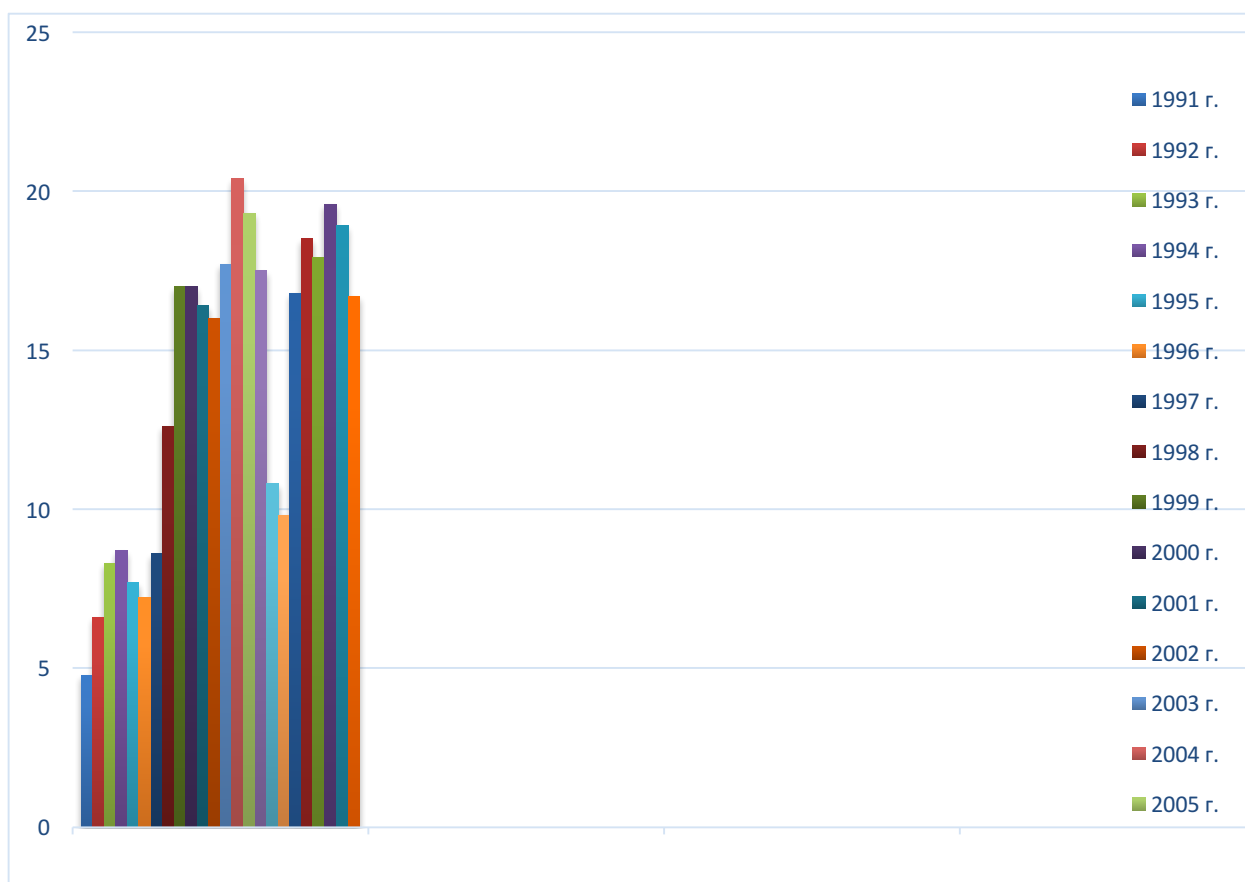
¹ Зеленько, Г. Взаимозависимость фаз демократизации и становления гражданского общества в постсоциалистических странах / Г. Зеленько // Современная украинская политика. Политики и политологи о ней. - М., 2007. - Вып.10. - С. 91.

² Брякин, Н.Г. Влияние внутренних факторов на процесс интеграции Чешской Республики в Европейский союз // Международная экономика. - 2011. - № 10. - С. 53.

³ Actualitix. World Atlas – Statistics by country [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://ru.actualitix.com/country/cze/ru-czech-republic-youth-unemployment-rate.php>.

Диаграмма 1 – Уровень безработицы в Чешской Республике 1991-2014

гг., %¹

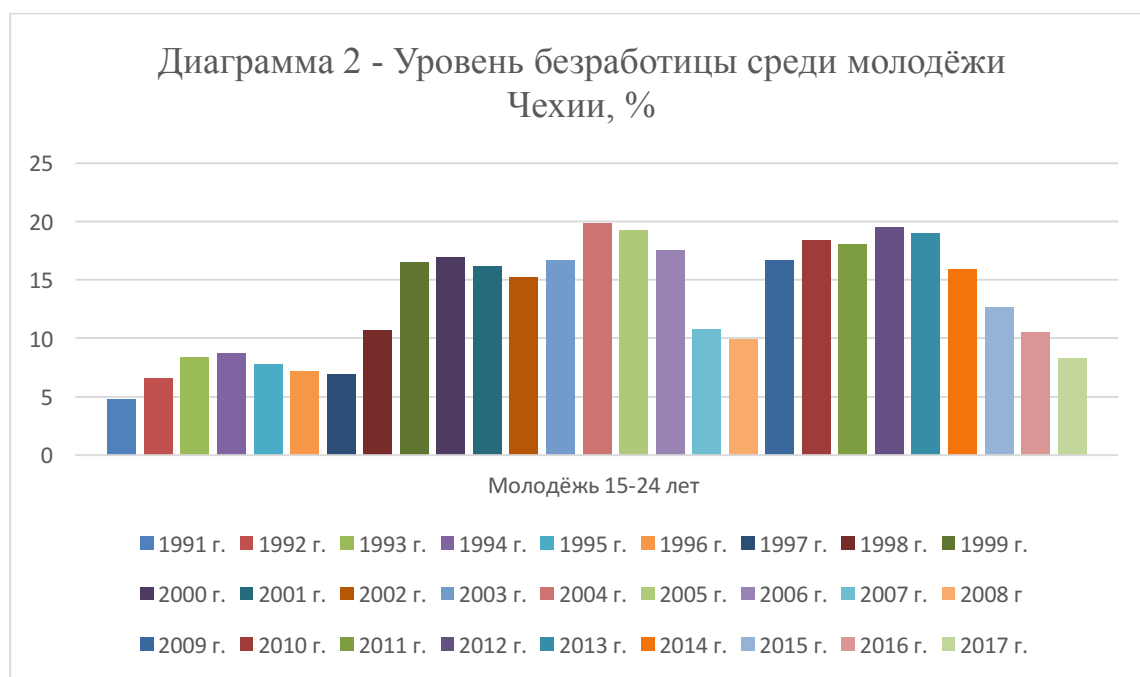

Достаточно высоким остаётся также и уровень безработицы среди чешской молодёжи. Если брать во внимание данные The World Bank, нашедшие отражение в Диаграмме 2², во временной промежуток с 1991-го года по 2017-ый, то мы видим, что самым благоприятным годом, как и в предыдущей ситуации, был 1991-ый год, когда безработица среди молодёжи 15-24-ёх лет составила 4,73 процента. Самым высокий уровень был зафиксирован как раз на момент интеграции Чешской Республики в состав ЕС, то есть 2004-ый год, и составил 19,84 процента. Кроме того, исходя из диаграммы, мы видим, что в моменты международных кризисов происходило резкое увеличение безработицы

¹ Actualitix. World Atlas – Statistics by country [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://ru.actualitix.com/country/cze/ru-czech-republic-youth-unemployment-rate.php>.

² The World Bank Information // The Global Economy.com [Electronic recourse]. – Mode of access: https://ru.theglobaleconomy.com/Czech-Republic/Youth_unemployment/.

среди чешской молодёжи. Однако, на современном этапе, начиная с 2-13-го года, происходит постепенное её снижение.

Таким образом, мы видим, что безработица является центральной социальной проблемой чешского населения. Если в конце XX – начале XXI столетия наблюдались относительно стабильные показатели, то с момента интеграции Чешской Республики в состав Евросоюза уровень безработицы резко возрос. Это во многом связано с тем, что, вступая в ряды европейского сообщества, необходимо было полностью адаптироваться к существующим там порядкам, что подразумевало полное подчинение и трансформацию национальных институтов европейским. В подобных условиях нередко возникали недовольства и неподчинения со стороны чешских властей, что во многом тормозило соответствие европейскому уровню и внедрению необходимых мер в законодательство. Всё это создавало атмосферу неразберихи в стране, что прямым образом отражалось и на экономике, и на населении.

Хотелось бы отметить благоприятную тенденцию, наметившуюся с 2013-го года – постепенное, но уверенное снижение показателей безработицы среди молодёжи в возрасте от пятнадцати до двадцати четырёх лет.

2.3 Европейский миграционный кризис и Чехия

В настоящее время на территории Европейского Союза до сих пор присутствуют проявления миграционного кризиса, ставшего главным испытанием для всего мира в 2015-ом году, но в первую очередь, для всего Старого Света. Аналогичную позицию выразил комиссар ЕС – Димитрис Авромопулос, заявив, что Европа слала заложницей крупнейшего миграционного кризиса со времён Второй мировой войны¹. Поэтому нет ничего удивительного в том, что миграционный кризис стал одной из основных тем политики государств-участников Евросоюза, в том числе и Чешской Республики².

Начиная с 2015-го года, чрезвычайно увеличился поток беженцев и нелегальных мигрантов из таких регионов, как Ближний Восток и Северная Африка, в страны ЕС, которые были попросту не готовы к принятию новых «гостей» и решению этой существенной и масштабной проблемы. Очевидным шагом должно было стать принятие мер в виде механизмов, в деятельность которых вносили бы свой вклад все участники европейского сообщества, так как это напрямую касалось не только отдельно взятых стран, но и Европы в целом³.

В очередной раз в качестве примера приведём мнение Д. Аврамопулоса, выраженное на пресс-конференции в Брюсселе и отражавшее вышеизложенный тезис: «Ни для кого нет исключений. Невозможно найти единственное, простое решение данной проблеме. Ни один из участников ЕС не может справиться с миграционным кризисом в одиночку. Абсолютно очевидно, что нам необходим новый европейский подход к этому вопросу»⁴.

¹ Европа переживает крупнейший миграционный кризис со времён Второй мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://radiopolsha.pl/6/137/Artykul/217350>

² Розанова, М.С. Проблемы социально-экономической интеграции мигрантов (на примере стран Европейского Союза) // ПОЛИТЭКС. – 2014. – Т. 10. - № 1. – С. 62.

³ Дудова, И., Станек, В. Миграция и социальная политика в Европейском Союзе // Евразийский Союз Учёных (ЕСУ). – 2017. - № 10 (43). – С. 37.

⁴ Европа переживает крупнейший миграционный кризис со времён Второй мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://radiopolsha.pl/6/137/Artykul/21735>.

По мнению многих международных специалистов, в роли катализатора усиления миграционной потоков могли выступать разные факторы:

- развитая современная информационная экономика, выходящая за пределы традиционных национальных государств;
- существование межнациональных и межэтнических конфликтов;
- улучшенные современные средства коммуникации;
- протекание процессов глобализации¹.

Находясь в самом эпицентре кризисной ситуации, Европейский Союз неоднократно обвиняли и критиковали не только страны-члены, но и другие страны и международные организации разного уровня, за то, что он недостаточно оперативно отреагировал на возникающий миграционный кризис и вовремя не разработал приемлемое решение. Поэтому, в условиях, когда происходила потеря Евросоюзом не только его авторитета и репутации, но и политического значения в глазах всех участников и других европейских государств, а также международных партнёров, подобное положение дел вынуждало его к незамедлительным действиям².

Что касается Чешской Республики, то трудности, вызванные потоком мигрантов, привели к изменению общественного дискурса, конфигурации системы политических партий, государственной политики по миграционным процессам (включая и предоставление убежища), но самое главное – восприятие единого подхода ЕС к миграционному вопросу, принятого МВД государств-союзников. Согласно нему, все страны, входящие в состав европейского сообщества, должны были провести между собой распределение примерно ста двадцати тысяч переселенцев³.

0

¹ Хмель, В. Новые гуманитарные вызовы Европы и общеевропейское единство // Обозреватель-Observer. – 2017. - № 6 (329). – С. 60-61.

² Гопта, И. Миграционный кризис – масштабная проблема для Старого Света // Обозреватель-Observer. – 2017. - № 6 (329). – С. 82.

³ Вайнштейн, Г.И. Европейская идентичность: желаемое и реальное // Полис (Политические исследования). - 2009. - № 4. - С. 126.

Отметим, что проведённая политика принудительной солидарности в ходе принятия обязательных квот для переселения беженцев и нелегальных мигрантов привела к существенным разногласиям в миграционном вопросе между Евросоюзом и несколькими его странами-участницами, в числе которых оказалась и Чехия¹. Ситуация осложнялась ещё и тем, что даже в развитых странах-лидерах ЕС – Германии, Франции и Великобритании – не могли без посторонней помощи сократить большой поток беженцев и нелегальных мигрантов, а уж тем более интегрировать их в общество. Основываясь на данных фактах, чехи отказывались поддерживать европейскую миграционную политику².

Согласно результатам опросов среди чешского населения, проводившихся аналитическими центрами и агентствами ЧР в течение 2015-2017-го годов, в общественном мнении преобладала негативная позиция чехов на обязательное распределение беженцев и нелегальных мигрантов. Более того, кризисная ситуация с переселенцами воспринималась ими в качестве непосредственной угрозы не только в мировом или региональном (европейском) масштабе, но и на национальном уровне³.

При этом, значительным было влияние, оказываемое различными политическими субъектами, движениями и общественными инициативами, на общественное сознание Чехии. Как только миграционная обстановка накалилась, они начали борьбу с миграцией, и прежде всего, с исламской религией.

Отметим, что самым большим весом в чешском обществе обладала инициатива «Ислам в Чешской Республике не хотим», которая позднее была переименована в «Блок против ислама» и имела жёсткую, даже агрессивную позицию по отношению к мусульманам и тем, кто не был столь же категоричен в вопросе миграции. Если до кризиса это противостояние присутствовало

¹ Каргалова, М.В. Миграция в Европе: новые тенденции в социальной жизни // Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы / [под ред. М.В. Каргаловой (отв. ред.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, - 2016. – С. 107.

² Узнаров, И. Евроскептицизм после кризиса // Современная Европа. - 2015. - № 1. - С. 31.

³ Потемкина, О.Ю. Актуальные проблемы иммиграционной политики Европейского союза. Аналитическая записка. – 2015. – № 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/anazap15.pdf>.

только на просторах Интернета, то после появления проблем с миграцией переросло в регулярные демонстрации и митинги против обязательных квот на переселение беженцев и нелегальных мигрантов не только в пределах ЧР, но и всего ЕС¹.

Если вернуться к Европейскому Союзу в целом и его попыткам решить проблему с мигрантами, то подчеркнём, что в условиях, когда обострялись межэтнические конфликты (особенно на религиозной почве) и росло влияние ультраправых партий, изображавших при помощи СМИ миграцию в качестве основного источника угрозы благосостоянию, безопасности и социальной сплочённости европейских государств, политические власти принимали лишь символические меры. Чаще всего, они лишь носили ограничительный характер, например, запрещалось носить в общественных местах головные уборы, скрывающие лицо. В то же время на европейском пространстве ужесточалось законодательство касаясь дискриминации по этническому или религиозному признаку, когда как в некоторых провинциях в угоду религиозной толерантности звучали призывы к отказу от традиционных христианских символов (рождественских ёлок и т. п.)².

Желая обезопаситься от нового притока беженцев, участники ЕС пожелали приостановить действие Шенгенского соглашения о свободном передвижении³ на два года. Первыми свои границы закрыли Дания, Австрия и Швеция. По мнению таких стран, как Германия и Италия, остановка функционирования Шенгенского соглашения если не была концом ЕС, то как минимум наносила сообществу серьёзный политический и экономический удар. Так, например,

¹ Гопта, И. Миграционный кризис – масштабная проблема для Старого Света // Обозреватель-Observer. – 2017. - № 6 (329). – С. 83-84.

² Биссон, Л.С. Миграция и социальное развитие Европы: фактор интеграции иммигрантов // Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы / [под ред. М.В. Каргальной (отв. ред.) и др.]. – М.: Ин-т Ев-ропы РАН, - 2016. – С. 112.

³ Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eulaw.edu.ru/old/documents/legislation/schengen/schengenconv.htm#_ftn2.

для итальянского государства это означало бы нескончаемый поток мигрантов, «осевших» в стране¹.

Таким образом, поиск путей достижения европейского единства происходил в противоречивых условиях: с одной стороны, наблюдался подъём национальных и националистических чувств и движений, а с другой – усиливались стремления части общества к самоидентификации с Европой.

Кроме того, принципиальное и бескомпромиссное «нет» беженцам и нелегальным мигрантам исходило и от чешского парламента и правительства, по мнению которых у подхода Евросоюза по решению кризисной ситуации не было будущего. Также они считали, что внедрение обязательных квот² не способно решить вопросы, такие как:

- «политика возврата»;
- обеспечение безопасности внешних границ ЕС;
- создание так называемых hotspots для фиксации беженцев и нелегальных мигрантов;
- поражение «Исламского государства» и укрепление стабильности в ближневосточном регионе;
- улучшение российско-турецкой кооперации, способной оказать влияние на миграционный кризис;
- политическое и экономическое содействие государствам, откуда исходит миграционный поток³.

Особенно интересно на этот счёт рассуждение П. Белобрадка, занимающего пост заместителя премьер-министра ЧР, который сказал, что искать пути решения европейского миграционного кризиса нужно вне территорий Европы, то есть на родине, где «производят» переселенцев и нелегальных мигрантов.

¹ Егорова, Е.Н. Правовые аспекты регулирования трудовой миграции граждан из третьих стран на территории Европейского союза // Миграционное право. – 2017. – № 2. – С. 25.

² Согласно подходу по распределению обязательных квот в рамках ЕС, принятому министрами внутренних дел государств – членов ЕС, ЧР должна принять 2691 беженцев и нелегальных мигрантов, из которых 1036 из Италии и 1655 из Греции. // Гопта, И. Миграционный кризис – масштабная проблема для Старого Света // Обозреватель-Observer. – 2017. - № 6 (329). – С. 86.

³ Стратегия миграционной политики Чешской Республики от 29 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///G:/MV-Strategie_migracni_politiky_CR.pdf.

По его мнению, «оказать заботу беженцам на их привычном месте дислокации в восемь раз дешевле, чем сделать это в Европе. Отсюда следует, что Чешская Республика могла бы помочь там в восемь раз большему количеству людей». Кроме того, обязательные квоты чешский политик поставил на одну чашу весов с «мюнхенским сговором»¹, так как большая часть глав МИД из стран ЕС не учли отрицательное мнение ЧР, проголосовав за принятие данных квот².

Милош Земан, президент Чешской Республики, был известен своей открытой и весьма жёсткой критикой, приходившейся многим по душе. Однако, такая критика вызывала бурную реакцию со стороны противников президента. М. Земан уделял очень популярной теме по вопросам миграции особое внимание. По его словам, миграционный кризис Европы ничто иное как организованная инвазия, которая может пошатнуть европейский уклад и уничтожить былые ценности³.

Самую прямую угрозу президент видел в непосредственной связи большого количества в Европе джихадистов и нелегальных мигрантов, а также беженцев. Это, согласно его мнению, своего рода «троянский конь», который способствовал радикализации европейских мусульман⁴.

Кроме того, М. Земан назвал политику ЕС по миграционным вопросам неверной и малоэффективной. Стоит напомнить, что были введены обязательные квоты на переселение нелегальных мигрантов и беженцев. Это в равной степени распространялось и на Чехию тоже. Политик был глубоко убеждён, что мусульманская и европейская культуры априори не могли быть совместимы, следовательно, нельзя было допускать мигрантов в страну. В качестве

¹ Мюнхенский сговор» – с оглашение 1938 г., согласно которому Германия, Италия, Франция и Великобритания договорились присоединить пограничные земли Чехословакии к гитлеровской Германии.

² Bělobrádek: O nás bez nás. Povinné kvóty na uprchlíky jsou jako Mnichov [Electronic recourse]. - Mode of access: http://www.lidovky.cz/belobradek-o-nas-bez-nas-kvoty-jsou-jako-mnichov-rusko-pouziva-migraci-jakozbran-gluzpravy-domov.aspx?c=A160505_110041_ln_domov_ELE

³ Биссон, Л.С. Миграция и социальное развитие Европы: фактор интеграции иммигрантов // Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы / [под ред. М.В. Каргаловой (отв. ред.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, - 2016. – С. 114.

⁴ Выступление президента Чехии М. Земана на Родосском форуме в 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3105647>.

решения данной проблемы президент выступал за переселение беженцев в Северную Африку, а также на нежилые греческие острова¹.

Среди видных чешских политиков, выступающих против миграционной политики ЕС, необходимо выделить Томио Окамуру, депутата чешского парламента и председателя партии «Свобода и прямая демократия». Депутат организовал большое количество акций протеста и митингов против беженцев и мигрантов². Однако сам Т. Окамура являлся обладателем чешско-корейско-японских корней.

С весьма провокационных и откровенных слов он начал свою речь на демонстрации против ислама, которую организовал в Праге на Вацлавской площади: «Мы находимся в процессе официальной войны, которую европейцам объявили исламисты»³. Более того, политик назвал всех мусульман «бомбами замедленного действия», которые тем самым представляют серьезную угрозу национальной безопасности. В подтверждение данным заявлениям Т. Окамура привел в пример массовые беспорядки в Европе, а также насилие над женщинами, террористические акты. Огромным минусом вспыхнувшего в Европе миграционного кризиса, который затронул и Республику Чехию, политик считал все финансовые траты. Он давил на то, что каждому государству пришлось выделять значительные суммы на содержание мигрантов в то время, когда эти же средства могли пойти на улучшение условий жизни нуждающихся граждан Республики⁴.

Таким образом, Чехия явно дала понять Евросоюзу, что не намерена терпеть навязывание особенностей миграционной политики независимому государству. Кроме того, она призывала всех членов ЕС к совместному решению

¹ Там же..

² Петиция председателя партии «Свобода и прямая демократия Томио Окамуры «Не хотим у себя непригодных к жизни иностранцев или религиозных фанатиков». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://420on.cz/news/politics/44424-partiya-tomio-okamury-vystupaet-za-uzhestochenie-immigratsionnoy-politiki>.

³ Гопта, И. Миграционный кризис – масштабная проблема для Старого Света // Обозреватель-Observer. – 2017. - № 6 (329). – С. 83-84.

⁴ Потемкина, О.Ю. Актуальные проблемы иммиграционной политики Европейского союза. Аналитическая записка. – 2015. - № 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/anazap15.pdf>

проблем по доброй воле. Несоблюдение ЧР и миграционных квот, а также её поддержка Румынией, Словакией и Венгрией, вынудили Европейскую комиссию заняться разработкой новой системы предоставления убежища на замену старой Дублинской системы.

Согласно Дублинской системе, которая имела силу на территории ЕС, Исландии, Норвегии, Лихтенштейна, Швейцарии, иностранцы распределялись между государствами независимо от страны подачи заявления.

По правилам обновленной системы предоставления убежища, любое государство, нарушившее условия обязательных квот, обязывалось выплатить штраф размером 250 000 евро за каждого иностранца¹.

Тем не менее, миграционный вопрос по-прежнему остается открытым для Словакии, Чехии, Венгрии и Румынии. Кроме того, экономическое и политическое давление Евросоюза приводило к откровенному вмешательству в суверенитет этих стран, что, безусловно, могло весьма негативно сказаться на отношениях стран. Сегодня же обе стороны стараются прийти к взаимному согласию, что определённо должно положительно повлиять на разрешение европейской миграционной проблемы.

¹ Гопта, И. Миграционный кризис – масштабная проблема для Старого Света // Обозреватель-Observer. – 2017. - № 6 (329). – С. 85.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Интеграция большинства стран Восточной Европы с ЕС – важное событие не только европейского масштаба. Оно существенно повлияло на геополитическую структуру современного мира. С 1-го мая 2004-го года полноправными членами Евросоюза стали Венгрия, Польша, Словакия, Словения и Чехия, с 4-го января 2007-го года – Болгария и Румыния. В сентябре 2014-го года ассоциированным членом стала Хорватия.

Что касается вступления Чешской Республики в состав Евросоюза, то процесс её интеграции условно можно разделить на пять этапов:

- 1) 1992–1997 гг. – период сближения Чешской Республики с западноевропейскими и евроатлантическими структурами.
- 2) 1998–2003 гг. – период усиленной подготовки к членству в ЕС.
- 3) 2004–2007 гг. – период «адаптации» к правилам и требованиям европейского общества, для которого был характерен экономический бум в Чехии.
- 4) 2008–2009 гг. – период председательства ЧР в Евросоюзе, совпавшего по времени с мировым финансовым кризисом.
- 5) 2010–2017 гг. – период преодоления кризисных явлений и последствий.

Интеграция в ЕС представляла жизненно важный интерес. Евросоюз, на чешский взгляд, должен был обеспечить политическую и экономическую стабильность, необходимую для дальнейшего развития всех своих членов. Функционирование европейского рынка и обеспечение энергетической безопасности в рамках ЕС относилось к ключевым интересам ЧР.

В концепции чешской внешней политики Евросоюз рассматривался одновременно и как площадка, и как инструмент для осуществления собственных целей и интересов. Это относилось и к положению ЧР в ЕС, и к его влиянию на отношения ЧР с третьими странами.

Кроме всего прочего, Европейский Союз виделся Чешскому государству прагматическим политическим проектом, который обеспечил бы формирование общего экономического пространства и мирное развитие Европы. В понимании чехов ЕС – это среда, частью которой исторически является ЧР. Она не видит альтернативы европейской интеграции, полностью её поддерживает. Но в то же время будет стремиться к оптимизации ее политических и экономических сторон. Перспективы общеевропейского развития будут и далее определяться политикой ЕС, и прежде всего, его способностью реагировать на экономическое развитие внутри Союза и адаптироваться к изменяющимся внешним условиям. По мнению чешской стороны, которую в то время персонифицировали гражданские демократы, Лиссабонский договор осложнил процесс принятия решений в ЕС и создал дополнительные институциональные трудности.

Всё-таки став членом такого могущественного объединения как Евросоюза, Чехия столкнулась с немалыми изменениями и проблемами.

Прежде всего, стало очевидно, что в основном удовлетворялись интересы пятнадцати государств, уже давно входящих в состав ЕС, и лишь потом десяти «новичков».

Во-вторых, как и все вступающие в ЕС, Чешская Республика боялась частичной потери суверенитета. Это касалось таможенной и торговой политики, сельскохозяйственной политики, технических и экологических норм и т.д. Решение соответствующих вопросов переходило от национальных органов к органам ЕС, сужалось пространство для продвижения национальных интересов отдельных государств в определённых областях.

В-третьих, значительно поменялся внешнеполитический курс ЧР. Теперь к приоритетным задачам чешской внешней политики относились:

- углубить интеграционные процессы в рамках Европейского союза;
- принятие активного участия в структурах НАТО, ЕС и ООН;
- поддержание добрососедских отношений с приграничными странами в целях развития регионального сотрудничества;

- развитие кооперации с другими международными акторами на двусторонней и многосторонней основе для того, чтобы повысить эффективность международного экономического взаимодействия;
- презентация Чешского государства за границей.

Важным моментом являлось то, что с момента интеграции Чехии в Евросоюз, Российская Федерация перестала быть приоритетным партнёром во многих сферах деятельности, в том числе политической и экономической.

Отметим, что из новых членов Европейского Союза к моменту вступления в ЕС это было наиболее развитое в экономическом плане государство. Напомним, что для вступления в Европейский Союз, страна должна удовлетворять требованиям ЕС. Но в реальности большинство стран, в том числе и Чешская Республика, принимались в Европейский Союз, будучи «почти готовыми» удовлетворять требованиям сообщества и в надежде на то, что в ближайшей перспективе будет этим требованиям соответствовать. В результате подобной неполной готовности к новым условиям за полтора года пребывания в ЕС Чехия столкнулась со многими социально-экономическими проблемами. Не будем утверждать, что это «столкновение» является результатом вступления в ЕС. Проблемы, как известно, не рождаются и не формируются в одночасье, а становятся результатом длительного влияния многих обстоятельств. Сегодня они присутствуют в современной Чехии, и решать их приходится с учётом не только интересов собственной страны, но и объединённой Европы, считаясь с реалиями европейского права.

Однако, всё-таки добившись интеграции в европейское сообщество, Чехия столкнулась с едиными для всей Европы проблемами – это бедность, безработица и миграционный кризис.

Таким образом, в числе неразрешимых проблем современной Европы по-прежнему остаются опасения перед расширением Европейского союза и приливом новой дешёвой рабочей силы с Востока, страх потери национального суверенитета из-за бесконтрольности брюссельской «евробюрократии», нерешённость проблемы беженцев и экономического давления на «слабых»

участников ЕС. Интеграцию Чешской Республики в ЕС нельзя воспринимать однозначно. С одной стороны, улучшились многие показатели страны, а с другой – Чехия приобрела новые общеевропейские проблемы.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

1. Выступление президента Чехии М. Земана на Родосском форуме в 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3105647>.
2. Договор о вступлении Чехии, Эстонии, Кипра, Латвии, Литвы, Венгрии, Мальты, Польши, Словении, Словакии от 16 апреля 2003 г. // Право Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/content/1890>.
3. Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Чешской Республикой // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901898022>.
4. Закон № 589/1992 «О взносах в социальное обеспечение и вкладе в государственную политику занятости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2009-56>.
5. Заявление Министерства финансов, определяющее условия эмиссии Чешской Республики, 2009–2019 гг. № 70/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2009-70>.
6. Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между правительствами государств экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германии и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eulaw.edu.ru/old/documents/legislation/schengen/schengenconv.htm#_ftn2.
7. Конституция Чехии (Чешской Республики) от 16 декабря 1992 г. // Конституции государств Европы: в 3-х томах. - Т. 3 / [под ред. Л. А. Окунькова]. - М.: Изд-во НОРМА, 2001. - С. 492-532.

8. Концепция внешней политики Чешской Республики от 3 марта 2003 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mzv.cz/file/1413384/KONCEPCE_2003_2006.pdf.
9. Межгосударственные отношения России и Чехии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/politics/20091015/188939168.html>.
10. Отношения с Российской Федерацией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mzv.cz/moscow/ru/informacija_o_CR/x2001_09_05/otnoshenia.htm.
11. Петиция председателя партии «Свобода и прямая демократия Томио Окамуры «Не хотим у себя неприспособленных к жизни иностранцев или религиозных фанатиков». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://420on.cz/news/politics/44424-partiya-tomio-okamury-vystupaet-za-uzhestochenie-immigratsionnoy-politiki>.
12. Полная формулировка Закона № 582/1991, «Об организации и осуществлении социального обеспечения, как следует из более поздних изменений» (обновлён № 67/2009) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2009-67>.
13. Протокол об экономическом, социальном и территориальном сплочении // Право Европейского Союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eulaw.ru/treaties/protoc/28>.
14. Резолюция Правительства Чешской Республики № 74/2005 от 17 февраля 2005-го года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.psp.cz/sqw/sbirka.sqw?cz=74&r=2005>.
15. Россия и Чехия: общее стратегическое мышление. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://glavportal.com/materials/rossiya-i-chehiya-obshee-strategicheskoe-myshlenie/>.
16. Сообщение Министерства труда и социальных дел о введении коллективных договоров более высокого уровня № 55/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2009-55>

17. Стратегия миграционной политики Чешской Республики от 29 июля 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///G:/MV-Strategie_migracni_politiky_CR.pdf.
18. 678 million EUR for Rural Development Plan (2004-2006) in the Czech Republic IP/04/629 Brussels, 11 May 2004. [Electronic recourse]. – Mode of access: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-04-629_en.htm.
19. Actualitix. World Atlas – Statistics by country [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://ru.actualitix.com/country/cze/ru-czech-republic-youth-unemployment-rate.php>.
20. Declaration of Prime Ministers of the Czech Republic, the Republic of Hungary, the Republic of Poland and the Slovak Republic on Cooperation of the (2004). [Electronic recourse]. – Mode of access: https://www.cvce.eu/en/obj/declaration_on_cooperation_of_the_visegrad_group_countries_after_their_accession_to_the_eu_12_may_2004-en-7063cfbd-9788-4468-98f2-6742787a17ef.html
21. European Neighbourhood Policy Strategy Paper. Commission of the European Communities. Brussels. 12.05.2004.
22. Eurostat statistics in focus [Electronic recourse]. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3433488/5565328/KS-SF-10-037-EN.PDF/9709b1c8-a31a-480d-a7aa-d858fdbf6cf8?version=1.0>
23. Monitoring unemployment in the Czech Republic [Electronic recourse]. – Mode of access: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3433488/5565400/KS-SF-10-040-EN.PDF/3cb95b81-09d2-47d0-9228-33768cd181e6?version=1.0>
24. Solemn Declaration on European Union / Bulletin of the European Communities. - №. 6/1983. – Stuttgart. - 19 June 1983 // European Council.
25. Stability and Growth Pact [Electronic recourse]. – Mode of access: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2014/528745/IPOL-ECON_NT%282014%29528745_EN.pdf.
26. The World Bank Information // The Global Economy.com [Electronic recourse]. – Mode of access: https://ru.theglobaleconomy.com/Czech-Republic/Youth_unemployment/.

27. Bělobrádek: O nás bez nás. Povinné kvóty na uprchlíky jsou jako Mnichov [Electronic recourse]. - Mode of access: http://www.lidovky.cz/belobradek-o-nas-bez-nas-kvoty-jsou-jako-mnichov-rusko-pouziva-migraci-jakozbranglu-zpravy-domov.aspx?c=A160505_110041_ln_domov_ELE.

28. Ústavní zákon o zániku České a Slovenské Federativní Republiky č. 542/1992 Sb. [Electronic recourse]. – Mode of access: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1992-542>.

Научная литература

1. Бажан, А.И. Экономический рост в Центральной и Восточной
2. Европе // Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред. и др.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 12-17.
3. Биссон, Л.С. Миграция и социальное развитие Европы: фактор интеграции иммигрантов // Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы / [под ред. М.В. Каргаловой (отв. ред.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, - 2016. – С. 111-119.
4. Бойцова, В.В., Бойцова, Л.В. Европейский союз: расширение на восток // Общественные науки и современность. – 2002. - №2. – С. 78-87.
5. Бордачев, Т. Новый стратегический союз. Россия и Европа между вызовами XXI века: возможности большой сделки: [монография] / Т. Бордачев. - М.: Изд-во «Европа», 2009. - 305 с.
6. Борко, Ю. Расширение и углубление европейской интеграции / Ю. Борко // Международная экономика и международные отношения. – 2004. - №7. – С. 17-22.
7. Брякин, Н.Г. Влияние внутренних факторов на процесс интеграции Чешской Республики в Европейский союз // Международная экономика. - 2011. - № 10. - С. 45-56.

8. Брякин, Н.Г. Институциональный аспект интеграции Чешской Республики в Европейский союз // Дипломатическая служба - 2011. - № 4 - С. 55-61.
9. Вайнштейн, Г.И. Европейская идентичность: желаемое и реальное // Полис (Политические исследования). - 2009. - № 4. - С. 123-134.
10. Вишеградская Европа: откуда и куда? Два десятилетия по пути реформ в Венгрии, Польше, Словакии и Чехии / Под ред. Л.Н. Шишелиной. - М.: Весь Мир, 2010. - 569 с.
11. Владимирова, Е.А. Формы межправительственного взаимодействия государств-членов в рамках Европейского Союза // Современная наука. - № 3 (6). – 2011. – С. 14-18.
12. Глинкина, С.П., Куликова, Н.В., Сеницина, И.С. Страны Центрально-Восточной Европы: евроинтеграция и экономический рост: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – 84 с.
13. Гопта, И. Миграционный кризис – масштабная проблема для Старого Света // Обозреватель-Observer. – 2017. - № 6 (329). – С. 81-90.
14. Гришин, Я.Я. Восточно-европейский регион: внутри- и внешнеполитические аспекты (2004–2006 гг.). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2007. – 228 с.
15. Денисенко, М. Изменения в иммиграционной политике развитых стран // Миграция в России, 2000–2012. - Хрестоматия в 3 т. - Том 2. Миграционная политика и законодательство / под общ. ред. И.С. Иванова; отв. ред. Зайончковская. - М.: Спецкнига, 2013. - 688 с.
16. Достанко, Е. Расширение Европейского Союза на Восток в 1990-е гг. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – № 2. – С. 39-43.
17. Дудова, И., Станек, В. Миграция и социальная политика в Европейском Союзе // Евразийский Союз Учёных (ЕСУ). – 2017. - № 10 (43). – С. 36-41.

18. Европа переживает крупнейший миграционный кризис со времён Второй мировой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://radiopolsha.pl/6/137/Artykul/217350>.
19. Егорова, Е.Н. Правовые аспекты регулирования трудовой миграции граждан из третьих стран на территории Европейского союза // Миграционное право. – 2017. – № 2. – С. 23-27.
20. Зеленько, Г. Взаимозависимость фаз демократизации и становления гражданского общества в постсоциалистических странах / Г. Зеленько // Современная украинская политика. Политики и политологи о ней. - М., 2007. - Вып.10. - С. 90-91.
21. Казаринова, Д.Б. Модернизация и идентичность в странах Европейского Союза // Цивилизация. Модернизация. Идентичность. Материалы межд. науч. симпозиума. М.: Изд. дом МЭИ, 2012. - С. 187-199.
22. Каргалова, М.В. Миграция в Европе: новые тенденции в социальной жизни // Социальное развитие Европы: проблемы и перспективы / [под ред. М.В. Каргаловой (отв. ред.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, - 2016. – С. 106-111.
23. Кашапов, Т. Чехия: цена участия в ЕС // Пражский телеграф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ptel.cz/2017/02/chexiya-cena-uchastiya-v-es/>.
24. Кицила, Л.Ю. Трудности и достижения Чешской Республики на пути в Европейский Союз (1996-2000) // Вестник Львовского университета им. Ивана Франко. - Серия: Международные отношения. - Львов, ЛНУ им. Ивана Франко, 2002. - Вып.9. - С.71-80.
25. Клямкин, И. Путь в Европу. Эстония, Литва, Латвия, Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Болгария, Румыния, Словения, Восточная Германия / И. Клямкин, Л. Шевцова. - М.: Фонд «Либеральная миссия», Московский Центр Карнеги, 2009. - 402 с.

26. Корсак, Р.В. Политическая ситуация в Чешской Республике 2004–2009 гг. // Современный научный вестник / Серия: Экономические науки. Государственное управление. – Белгород: Руснаучкнига, 2013. – №19 (158). – С.41–50.
27. Корсак, Р.В. Чешская Республика: процесс становления государственности (страноведческий очерк). Новые технологии в геодезии, землеустройстве и природопользовании // Материалы V Международной научно-практической конференции (г. Ужгород, 28-30 октября 2010 года). - Ужгород: Говерла, 2010. - С.218-225.
28. Крейчи, О., Конечна, К., Машталка, Й. Чехия, Россия и Европейский Союз // Мир перемен. - № 3. – 2007. - С. 152-163.
29. Кузнецова, З. Перспективы вхождения Чехии в зону евро / З. Кузнецова // Свободная мысль. - 2008. - № 12. - С. 48.
30. Куликова, Н.В. Социально-экономические эффекты интеграции стран ЦВЕ в Европейский Союз // Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред. и др.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 30-37.
31. Кундера, М. Трагедия Центральной Европы / М. Кундера [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.proza.ru/2005/12/16-142>.
32. Линкевич, Е.Ф. Анализ опыта экономической и валютно-финансовой интеграции стран Евросоюза // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. - № 34. – С. 48-54.
33. Милованов, В.С. Чехия // Центрально–Восточная Европа во второй половине XX века. В трех томах. Том Третий. Трансформация 90–х годов. Часть II. – М.: Наука, 2002. – С.305–340.
34. Мотрук, С. Основные направления внешней политики Чешской Республики на рубеже XX-XXI вв. // Международные связи Украины: научные поиски и находки. Межведомственный сборник научных трудов / Отв. ред. С.В. Виднянский. – М.: Ин-т истории НАН Украины, 2004 - Вып.10. - С. 200-208.

35. Мразова, Л. Инвестиционные поощрения в Чешской Республике // Предпринимательская деятельность в Чешской Республике. 2005-2006. – Прага, 2006. – С.90–92.
36. Никольский, А. Межгосударственные отношения России и Чехии // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/spravka/20171120/1507850984.html>.
37. Орлик, И.И. Уроки «потерянного десятилетия» // Страны Восточной Европы и Россия в начале XXI века: Сб. ст. / Редкол. Ю.И. Игрицкий, Л.Н. Шаншиева. – М.: РАН ИНИОН, 2005. – С. 9–29.
38. Потемкина, О.Ю. Актуальные проблемы иммиграционной политики Европейского союза. Аналитическая записка. – 2015. - № 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/anazap15.pdf>.
39. Резник, В. Расширение ЕС: восточноевропейский вектор / В. Резник // Экономика. Финансы. Право. - 2001. - №5. - С. 3-5.
40. Результаты трансформации в странах Центральной и Восточной Европы (общественно-политический и экономический аспекты) / Отв. ред. Н.В. Куликова. – М.: ИЭ РАН, 2013. – 392 с.
41. Розанова, М.С. Проблемы социально-экономической интеграции мигрантов (на примере стран Европейского Союза) // ПОЛИТЭКС. – 2014. – Т. 10. - № 1. – С. 62-78.
42. Российско-чешские отношения: Справочная информация Департамента информации и печати Министерства иностранных дел РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ns-reuro.nsf/348bd0da1d5a7185432569e700419c7a/432569d80022027e432569e60051f310?OpenDocument>.
43. Садриева, И.Н. Значимость опыта чешско-российских отношений для внешней политики ФРГ // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т. 150. - № 7. – 2008. – С. 266-273.

44. Сергеев, Д.В. Восточноевропейский фактор // Мировая экономика и международные отношения. – 2006. – № 10. – С. 96–104.
45. Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский Союз. – М.: Наука, 2002. – 207 с.
46. Стровский, Л.Е. Чехия в Европейском Союзе / Л. Е. Стровский // Уральский вестник международных исследований. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. - Вып. 5. - С. 60-69.
47. Тарасов, И.Н. Ориентиры внешней политики Чехии // Перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/orijentiry_vneshnej_politiki_chehii_2008-09-17.htm.
48. Узнародов, И. Евроскептицизм после кризиса // Современная Европа. - 2015. - № 1. - С. 26-36.
49. Фейт, Н.В. Внешнеэкономическая политика стран Центральной и Восточной Европы // Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. - Т. 3. Трансформации 90-х годов. - Ч. 1. - М.: Наука, 2002. - 302 с.
50. Хмель, В. Новые гуманитарные вызовы Европы и общеевропейское единство // Обозреватель-Observer. – 2017. - № 6 (329). – С. 56-64.
51. Чибриков, Г.Г. Евросоюз и периферийные страны с переходной экономикой // Евроинтеграция: влияние на экономическое развитие Центральной и Восточной Европы / [под ред. А.И. Бажана (отв. ред. и др.) и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН, 2014. – С. 18-24.
52. ЧЕХИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4775/2/uvmi5-2006-04.pdf>
53. Шимов, Я. Политические силы современной Чехии и проблемы европейской интеграции // Восточная Европа в начале XXI века: Сб. обзоров и реф. / РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глоб. и регион. проблем. Редколл: Игрицкий Ю.И. (отв. ред.) и др. – М., 2004. – С. 207-225.
54. Шишелина, Л. Вишеградская четвёрка и Европейский Союз // Эволюция Центральной и Восточной Европы. – С. 56-70.

55. Шишелина, Л. Четыре председательства в Совете ЕС и формирование внешней политики Вишеградской группы // Современная Европа. - № 6 (72). – 2016. – С. 28-35.
56. Щербакова, Ю. Двадцать пять лет политического развития в Чешской Республике // Приложение к журналу Института Европы РАН «Современная Европа». – 2014. - №4. – С. 54-73.
57. Czech Republic: Capital market review / The World bank. - Wash.: World bank, 1999. - 194 p.
58. Czech Republic: Toward EU accession / The World bank. - Wash.: World bank, 1999. - 322 p.
59. Pehe J. České problémy se zahraniční politikou [Electronic recourse] - Mode of access: <http://www.pehe.cz/zapisnik/ceske-problemy-sezahranicni-politikou>.
60. Schwarzenberg, K. Radar zaměřený na Rusko? Proč ne? [Electronic recourse]. - Mode of access: <http://hn.ihned.cz/c1-22630310>.
61. The Heritage Foundation [Electronic recourse]. - Mode of access: <https://www.heritage.org/index/pdf/2018/countries/czechrepublic.pdf>.